О промышленности и торговлѣ въ Киргизскихъ степяхъ Сибирскаго вѣдомства.

Граница Киргизскихъ степей, начиная отъ Гурьева-Городка, тянется сначала по рѣкѣ Уралу вплоть до Илецкаго Городка, далѣе идетъ по рѣкѣ Илеку, потомъ по Бердянкѣ до впаденія ея въ Уралъ, потомъ опять по рѣкѣ Уралу вплоть до Орской крѣпости, а оттуда по нижней части рѣки Ори; затѣмъ, перерѣзывая вершины притоковъ Тобола, продолжается она по Тогузаку, притоку рѣки Уй, далѣе по Ую, притоку Тобола, наконецъ по самому Тоболу до крѣпости Звѣриноголовской и еще нѣсколько далѣе. Отъ впаденія рѣчки Алабуга въ Тоболъ межа та идетъ къ востоку разными урочищами вплоть до Омска и отсюда склоняется по лѣвую сторону рѣки Иртыша, параллельно его теченію, вплоть до озера (норъ) Зайсана. Отъ Зайсана начинается граница, направляясь къ югу, и, проходя въ сосѣдствѣ городовъ Чугучака, Ак-кента и Кульджи,

она доходитъ до озера Иссыкъ; отсюда, окаймляя собою всѣ вершины рѣкъ, вливающихся въ озеро Балхашъ, выходитъ на рѣку Чу и идетъ по немъ до озера Теле-Куля; далѣе переходитъ она на р. Сыръ къ крѣпости Ак-мечеть и отсюда тянется по той рѣкѣ вплоть до Аральскаго моря. Граница отъ моря Аральскаго до моря Каспійскаго положительно не опредѣлена. (*)

Киргизы, населяющіе пространство степей въ показанныхъ границахъ, дѣлятся на Оренбургскихъ и Сибирскихъ. Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе въ степяхъ тѣхъ постепенно избраны были удобнѣйшіе пункты и заселены казачьими полками, а именно укрѣпленія: Кокчетавское, Баянъ-Аульское, Акмоллинское, Кишь-Муруновское, Каркаралинское, Аягузское, Кокбектинское, Копальское и небольшіе форты на рѣкахъ Караталѣ и Илй въ Сибирскомъ вѣдомствѣ, Уральское, Оренбургское и Аральское, или Раимское укрѣпленіе и фортъ Перовскій въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ. Во всѣхъ этихъ укрѣпленіяхъ квартируютъ также баталіоны регулярныхъ войскъ съ частями артиллеріи и дозволено селиться и проживать лицамъ свободныхъ состояній. Означенныя поселенія отъ границъ Оренбургской и Сибирской соединены пикетами, куда командируются на годичную службу казаки и гдѣ Войсковыя Правленія Сибирское и Оренбургское содержатъ почтовыхъ лошадей. Вмѣстѣ съ поселеніемъ въ степяхъ начало проникать туда русское купечество и отважилось завести въ Киргизскихъ степяхъ торговлю.

Въ настоящей статьѣ я буду говорить преимущественно о промышленности и торговлѣ въ той части Киргизскихъ степей, которая состоитъ въ Сибирскомъ вѣдомствѣ, и гдѣ мнѣ пришлось быть почти три года.

Въ Киргизскихъ степяхъ, по недавнему водворенію тамъ русской жизни, промышленность и торговля развиты весьма мало. Народъ, живущій безбѣдно и даже богато однимъ скотоводствомъ, безъ тяжкихъ усилій и заботъ, естественно не понимаетъ ни задѣльной платы, ни того, что человѣкъ можетъ существовать трудомъ и безъ скотоводства быть богатымъ и счастливымъ: онъ считаетъ это рѣшительно невозможнымъ.

(*) Разсказы Проѣзжаго. П. И. Небольсина.

Поэтому всякая киргизская семья, бѣднаго и средняго состоянія, сама приготовляетъ для себя бóльшую часть одежды и обуви или получаетъ оную готовою, изъ Бухары, Кокана и Китая ; богатыя же семейства получаютъ эти вещи или изъ тѣхъ же странъ и городовъ, или отъ бѣднѣйшихъ Киргизовъ, своихъ сосѣдей по кочевьямъ, поручая послѣднимъ приготовленіе вещей изъ готовыхъ матеріаловъ, разумѣется, за плату, какую имъ вздумается дать. Богатая киргизская семья рѣшительно не знаетъ никакого труда и ровно ничѣмъ не занимается ; люди средняго состоянія, если трудятся, то исключительно для себя. И тѣ, и другіе считаютъ для себя унизительнымъ шить, напримѣръ, обувь или чапанъ (родъ халата), или приготовлять сѣдла и прочія вещи для другихъ. Только самые бѣдные занимаются шитьемъ бѣлья, одежды и обуви и приготовляютъ сѣдла, сбрую и разную деревянную посуду , для богатыхъ и людей средняго состоянія; но и это дѣлается не столько въ видахъ возможнаго существованія семействъ этими занятіями, и не потому, чтобы на какую-нибудь работу существовала опредѣленная плата , напримѣръ, за шитье сапоговъ, приготовленіе сѣдла и проч. Обѣ стороны почти не имѣютъ объ этомъ понятія ; но, и не понимая точнаго значенія нашихъ денегъ, Киргизы тѣмъ-не-менѣе, подъ вліяніемъ непреложнаго, экономическаго закона мѣны, пришли къ опредѣленію всѣхъ цѣнностей баранами, возрастомъ по первому году, которые и принимаются у нихъ за единицу, какъ у насъ серебряный рубль. Такъ, богатый Киргизъ или Киргизка, имѣя надобность сшить или приготовить что-нибудь, просто посылаютъ за бѣднѣйшими и просятъ сдѣлать то и то ; тѣ получаютъ матеріалы и говорятъ «джаксы», т.-е. хорошо, и уходятъ въ свои юрты. Надобно отдать справедливость Киргизамъ богатымъ и даже средняго состоянія, что они никогда не обижаютъ бѣднѣйшихъ за ихъ труды ; такъ, напримѣръ, за шитье суконнаго канфовача, или ластиковаго чапана, или курмы (женское верхнее платье) платятъ всегда отъ одного до двухъ барановъ, за шитье шубы на лисьемъ , бѣличьемъ или на хорошемъ мерлущатомъ мѣху платятъ отъ 2 до 4 барановъ въ натурѣ, или другимъ скотомъ, или дабами, выбойками, шерстью, овчинами и проч., на ту же сумму ; за шитье ичиговъ , сапоговъ и другой обуви платятъ отъ четверти до

одного цѣлаго барана. За изготовленіе сѣдла, верховой сбруи въ хорошей стальной оправѣ, съ серебряной насѣчкой, съ нѣкоторыми матеріалами производителей, за кинжалъ, топоръ, плеть и проч., смотря по количеству потребленнаго серебра или по наружной отдѣлкѣ, платится отъ половины до 10 и болѣе барановъ. Разумѣется, на все сказанное здѣсь есть исключенія : есть богатые Киргизы скупые, платящіе мало за работу, есть притязательные, въ-особенности съ какою-либо властію или голосомъ во внутреннихъ дѣлахъ, которые хотятъ, чтобы для нихъ работали даромъ ; но всѣ эти исключенія довольно рѣдки, и бѣднѣйшіе Киргизы никогда не ропщутъ, чтобы не заплатили имъ.

Итакъ, портное, сапожное, шорное и слесарное мастерства, по бо̀льшей части грубыя въ отдѣлкѣ, суть почти единственныя, существующія между Киргизами, и ими занимаются только бѣднѣйшіе Киргизы, т.-е. неимѣющіе довольно скота; все остальное, необходимое въ киргизскомъ домашнемъ быту, какъ-то : выдѣлка овчинъ и мерлушекъ на шубы, козлиныхъ шкуръ на шаровары, жеребятъ на ергаки (родъ халатовъ, шерстью вверхъ), армячины, поясовъ, подпругъ, ермолокъ или тюбетеекъ, зимнихъ высокихъ на мѣху шапокъ, вышивка разной одежды и бѣлья шелками и бумагой и проч., лежитъ исключительно на обязанности женщинъ ; деревянныя чашки, ложки, ведра и другая посуда дѣлаются также бѣднѣйшими Киргизами, и вовсе не для продажи, а по заказу, и за самую малую плату.

Кромѣ-того, въ каждой волости есть по одному и по два *серебряника*, дѣлающихъ серебряныя бляхи и насѣчку на сѣдла и сбрую, кольца, серги и многія женскія украшенія серебряныя и золотыя ; но и въ этихъ работахъ платится почти за одно серебро и золото, а за трудъ полагается самая малая часть. Украшенія лучшей отдѣлки изъ серебра и золота, а также ножи, кинжалы, плети въ ножнахъ и оправѣ и пояса съ золотомъ и драгоцѣнными камнями, получаются готовыми изъ Бухары, Кокана, Ташкента и частію изъ китайскихъ городовъ. Для отпуска же во внутрь Россіи, въ Туркестанъ и Китай, эти же Киргизы и частію Киргизы средняго состоянія приготовляютъ партіями не малое количество кошемъ, армяковъ, козлиныхъ шароваръ и ковровъ въ родѣ бухарскихъ:

это почти весь отпускной товаръ Киргизовъ въ обработанномъ видѣ.

Казаки кокбектинскіе, аягузскіе, копальскіе и другихъ округовъ и укрѣпленій пытаются, съ самаго начала водворенія своего, войти въ знакомство съ ближними богатыми Киргизами и выпросить у нихъ шитье бѣлья, шубъ и сапоговъ по ихъ вкусу, за самую умѣренную плату, хоть баранами или дабами и выбойками; но Киргизы всегда уклоняются отъ дачи такой работы и своихъ матеріаловъ казакамъ подъ разными предлогами.

Стрижка барановъ, посѣвъ, поливка и уборка пшеницы и ячменя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится хлѣбопашество, и, въ послѣдніе годы, кошеніе части сѣна близъ зимовокъ, приготовленіе кизяка и всякаго топлива, мытье бѣлья (взамѣнъ мыла женщины сами выдѣлываютъ грубую массу изъ сала) и всякія другія работы охотно исполняются во всѣхъ аулахъ бѣднѣйшими Киргизами, — разумѣется, за умѣренную плату скотомъ и вещами.

Кромѣ-того, у богатыхъ Киргизовъ осталась еще малая часть рабовъ: плѣнныхъ Калмыковъ и Калмычекъ, которые, равно-какъ и нанятые въ годъ работники и работницы, выполняютъ всѣ означенныя работы для господъ и хозяевъ. Замѣчательно, что бѣднѣйшіе Киргизы обоего пола, идя работать къ богатымъ на мѣсяцъ, полгода и даже на годъ, рѣдко спрашиваютъ о количествѣ платы и никогда почти не рядятся, какъ это дѣлается у насъ. Хозяева сами всегда знаютъ, сколько нужно платить, и платятъ на сумму отъ 20 до 50 барановъ въ годъ,— разумѣется, съ готовымъ содержаніемъ, а часто одеждою и обувью, и бѣднѣйшіе всегда остаются довольны. У Русскихъ же, въ округахъ, напримѣръ, у казаковъ или у *чала-казаковъ* и *Ташкинцовъ* (*), живущихъ осѣдло въ округахъ, а также у купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ въ городахъ и уѣздахъ, прилегающихъ къ линіи, — бѣднѣйшіе Киргизы мужескаго и женскаго пола нанимаются въ работы за условленную плату: отъ 20 до 50 руб. сер. въ годъ, на готовомъ содержаніи, а нерѣдко съ одеждою и обувью.

(*) *Чала-казаками* и *Ташкинцами* называются переселенцы и бродяги изъ средне-азіатскихъ странъ, поселившіеся между Киргизами.

Наемъ Киргизовъ въ работу на частные золотые пріиски, находящіеся въ степяхъ, производится по условію самими русскими золотопромышленниками или ихъ управляющими.

Здѣсь существуетъ три рода Киргизовъ-работниковъ: 1) *мѣсячные — лѣтніе*, съ мая по октябрь; имъ назначается отъ 3 до 4 руб. сер. въ мѣсяцъ, съ готовымъ содержаніемъ. Они обязываются исполнять всевозможныя работы, какія бы ни были назначены; 2) *вскрывающіе торфъ;* смотря по толщинѣ наносной земли на золотоносномъ пластѣ, они получаютъ также отъ 3 до 5 руб. сер. за квадратную сажень, съ готовымъ содержаніемъ, и 3) *старатели* — работающіе на отведенномъ участкѣ золотоносныхъ площадей съ одними хозяйскими инструментами, подъ надзоромъ одного или двухъ прикащиковъ; они получаютъ плату только за вымытое ими золото — по 1 руб. 50 коп. сер. за каждый золотникъ. Какъ всѣ три разряда рабочихъ получаютъ условленное за труды, бо́льшею частію не деньгами, а скотомъ, выдѣланными кожами, ситцами, дабами и другими самыми разнородными товарами по цѣнамъ вдвое и втрое дороже, если купить ихъ на деньги, то за этотъ трудъ Киргизы имѣютъ едва ли половину условленной суммы.

Джатаки и байгуши (бѣдняки, нищіе) обоего пола, во время сѣнокошенія и жатвы, значительными партіями, приходятъ на все протяженіе таможенной границы и проникаютъ далѣе во внутрь всѣхъ округовъ Томской, Тобольской и Оренбургской губерній. Здѣсь они работаютъ поденно и подесятинно; хорошій работникъ или работница пріобрѣтаютъ въ-теченіе іюля, августа и сентября отъ 20 до 30 руб. сер. деньгами или вещами.

Не мало Киргизы зарабатываютъ денегъ и вещей при нагрузкѣ серебряной руды, добываемой въ Зыряновскомъ рудникѣ, и при сплавѣ ея до Усть-Каменогорской пристани, откуда руда та отправляется потомъ гужемъ въ Змѣевъ и Барнаулъ.

Звѣриная и рыбная ловля, птицеловство и перевозка тяжестей въ Киргизскихъ степяхъ находятся еще въ младенчествѣ. Звѣрей Киргизы промышляютъ въ значительномъ количествѣ, преимущественно лисицъ, волковъ, корсуновъ (родъ малой лисицы) и прочихъ звѣрковъ, не столь цѣнныхъ, безъ всякаго порядка во времени и болѣе въ видѣ удовольствія,

нежели средства къ своему существованію или умноженію своего довольства. Киргизы лѣнивы отъ природы и тяжелы на подъемъ, — безъ-сомнѣнія, оттого, что вполнѣ обезпечены въ грубыхъ потребностяхъ своей жизни однимъ скотоводствомъ.

Для ловли лисицъ и волковъ, Киргизы во всякое время года употребляютъ: беркутовъ (родъ малыхъ орловъ, пріучаемыхъ къ этой охотѣ и цѣнимыхъ довольно дорого — свыше 100 барановъ), капканы съ приманкой и собакъ; гоняясь за животными, при помощи послѣднихъ, на быстрыхъ своихъ коняхъ, Киргизы убиваютъ звѣрей плетьми. Для всякой охоты Киргизы рѣдко отправляются въ обществѣ, напримѣръ, пяти человѣкъ, но по бóльшей части вдвоемъ и даже по-одиночкѣ. Шкуры лисицъ, волковъ и прочихъ звѣрей вымѣниваются на товаръ на мѣстѣ купцами-Татарами и прикащиками ихъ по цѣнамъ часто ничтожнымъ — отъ 10 коп. до 3 руб., несмотря на то, что попадаются, въ-особенности зимой, цѣнныя лисицы, стоющія даже до 20 руб. сер. за шкуру. Киргизы — плохіе знатоки въ пушныхъ звѣряхъ. Количество лисицъ, волковъ, корсуновъ и зайцевъ, вывозимыхъ изъ степей, трудно опредѣлить даже приблизительно, потому-что значительная часть шкуръ этихъ звѣрей идетъ во всѣ туркестантскія ханства и Китай, а равно во внутрь Россіи, гдѣ главный сбытъ ихъ Ирбитская ярмонка, а въ послѣднее десятилѣтіе, въ іюлѣ и въ августѣ — Петропавловскъ, въ которомъ образовалась огромная ярмонка, для гуртовой мѣны и продажи азіатскихъ и русскихъ товаровъ. Въ 1852 и 1853 годахъ, въ Ирбити, гдѣ я былъ лично и имѣлъ партію лисицъ и волковъ для продажи, Татарами-купцами петропавловскими, семиполатинскими, усть-каменогорскими и троицкими привезено и продано этихъ звѣрей отъ 25 до 30 т. шкуръ, по цѣнамъ отъ 3 до 6 руб. за шкуру; зайцевъ продано до 50 т., по цѣнамъ отъ 12 до 15 руб. за сотню шкуръ, и все это на наличныя деньги. Въ Петропавловскѣ продаются и мѣняются эти звѣри почти по тѣмъ же цѣнамъ или нѣсколько дороже, если товаръ идетъ въ кредитъ до Ирбити.

Въ степяхъ водятся также въ значительномъ количествѣ медвѣди, маралы, лоси, дикіе бараны и козы; но Киргизы мало обращаютъ на нихъ вниманія, потому-что охота за ними

опасна и затруднительна. Кабановъ, въ камышахъ около озеръ Зайсана, Ала-Куля, Балхаша и многихъ другихъ, водится безчисленное множество; но Киргизы пренебрегаютъ ими, какъ нечистыми животными. Зато копальскіе, аягузскіе и кокбектинскіе казаки (въ-особенности послѣдніе) каждую осень убиваютъ по нѣскольку сотъ кабановъ и употребляютъ ихъ частію сами въ пищу, а частію увозятъ въ Усть-Каменогорскъ и Семиполатинскъ и продаютъ тамъ по цѣнамъ отъ 80 коп. до 1 руб. сер. за пудъ; мясо кабановъ отличнаго вкуса. При мнѣ, осенью 1852 года, было убито въ камышахъ Зайсана двумя братьями казаками 18 кабановъ, и два изъ нихъ вѣсили по 14 пудовъ. Киргизы, зимующіе въ камышахъ около Зайсана, говорятъ, что будто-бы, до поселенія Русскихъ въ Кокбектахъ, кабановъ этихъ («*жаманъ*», худыхъ, скверныхъ животныхъ) было очень мало, а въ нѣкоторые годы совсѣмъ не было видно, но какъ-только водворились Русскіе, кабаны расплодились до такого множества, что Киргизы принуждены будутъ скоро бросить камыши и зимовки въ нихъ. При этомъ случаѣ Киргизы смѣются надъ Русскими, называя кабановъ «*кой-казакъ*», казачій баранъ.

Озера Зайсанъ, Ала-Куль, Балхашъ и рѣки Иртышъ, Курчумъ, Аягузъ, Лепса, Караталъ, Или, Нуръ и многія другія, даже малыя, какъ-то: Чаръ-Аблайкитка, Кокбектинка, обѣ Букони и прочія, еще меньшія, весьма изобильны рыбою; но Киргизы, не имѣя никакихъ рыболовныхъ снастей, вовсе не занимаются рыбнымъ промысломъ, исключая нѣкоторыхъ, ловящихъ рыбу въ малыхъ рѣчкахъ, въ видѣ забавы, силками (*). Они даже не любятъ ѣсть рыбы, по необходимости же

(*) Рыбу силками ловятъ въ малыхъ рѣчкахъ довольно забавно. Всѣ маленькія рѣчки киргизскихъ степей имѣютъ каменное ложе и теченіе водъ съ переборами. т.-е. одно плесо имѣетъ до нѣсколькихъ саженъ глубины, другое — отъ аршина до четверти и даже менѣе. На этихъ-то послѣднихъ плесахъ пробирающуюся между камнями почти по поверхности водъ рыбу Киргизы ловятъ просто наставленными волосяными петлями, привязанными къ палкамъ, затягивая эти петли и выбрасывая рыбу на берегъ. Мнѣ самому случалось нѣсколько разъ, въ какой-нибудь часъ, натаскать прекраснѣйшихъ окуней на уху и щукъ на жаркое, а рабочіе мои, слѣдующіе съ провіантомъ въ Аягузъ и Копалъ, ловили рыбу этимъ способомъ почти ежедневно во время кормежки лошадей

употребляютъ ее въ пищу съ отвращеніемъ. Хотя въ послѣдніе годы богатые Киргизы и начали ѣсть красную, большую рыбу въ гостяхъ у Русскихъ съ видимымъ удовольствіемъ, но и при этомъ не пропускаютъ случая замѣтить, что баранъ ихъ лучше. Большія озера Зайсанъ, Ала-Куль и Балхашъ и рѣка Иртышъ, въ-особенности, наполнены прекраснѣйшею красною рыбою — стерлядью, вѣсомъ отъ 20 фунт. до одного пуда, и осетрами отъ одного до двухъ пудовъ и болѣе, а также нельмою и тайменемъ, кромѣ безчисленнаго множества рыбъ другихъ породъ. До 1845 года около истоковъ Иртыша, въ озерѣ Зайсанѣ и въ самой рѣкѣ рыболовство было свободно, и тогда прирѣчные крестьяне Бійскаго округа, составляя товарищества и нанимая въ работу Русскихъ и Киргизовъ каждое лѣто, ставили невода, самоловы и сѣти и добывали рыбы и икры, по словамъ ихъ, на сумму отъ 70 до 100 тысячъ руб. ассигн. Киргизы при этомъ производствѣ и при сплавѣ рыбы и икры въ соленомъ видѣ въ бочкахъ въ Усть-Каменогорскъ и Семиполатинскъ зарабатывали значительное количество денегъ и вещей. Въ 1845 году означенныя рыболовныя мѣста поступили въ исключительное владѣніе Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, съ воспрещеніемъ на этихъ водахъ свободнаго рыболовства. Нынѣ войско командируетъ на *рыбалку* каждое лѣто около ста человѣкъ резервныхъ казаковъ съ снастями и солью и получаетъ рыбы и икры, продаваемыхъ въ Усть-Каменогорскѣ, Семиполатинскѣ, Омскѣ и на горныхъ заводахъ и рудникахъ Бійскаго Округа, на сумму, ежегодно, около 17 т. руб. сер. Рыба эта исключительно красная; стерлядь, осетры и нельма въ соленомъ видѣ и икра паюсная, мѣшковая, неуступающая астраханской, и нельмы въ бочкахъ поступаютъ въ продажу, а остальная рыба: щука, окунь, карась и проч., называемая въ Сибири бѣлой рыбой, въ отличіе отъ красной, употребляется въ пищу на мѣстѣ рабочими казаками; мелкая и излишняя рыба пускается обратно въ воду. Свѣжопросольная красная рыба съ этихъ ловель и паюсная икра продаются въ Усть-Каменогорскѣ и Семиполатинскѣ — первая отъ 2 руб. 50 коп. до 3 р. с. за пудъ, икра по 25 коп. (нельма по 10 коп. сер.) за фунтъ. Сверхъ-того, есть нѣсколько рыбныхъ ловель по Иртышу; онѣ отдаются войскомъ въ аренду крестьянамъ и мѣщанамъ.

На этихъ-то ловляхъ добывается самоловами преимущественно стерлядь, вѣсомъ отъ 10 фунтовъ до 1 пуда, и продается живая на базарахъ Усть-Каменогорска и Семиполатинска отъ 5 до 7 коп. сер. за фунтъ. Вкуснѣе этой стерляди я не ѣлъ ни на Уралѣ, ни на Волгѣ.

Берега всѣхъ степныхъ озеръ, въ томъ числѣ и Зайсана, густо поросли травою, осокой и камышемъ, вышиною отъ 2 до 4 саженъ, на пространствѣ отъ 2 до 10 и болѣе верстъ. Здѣсь прорублено Кокбектинскими казаками и Чала-казаками нѣсколько телѣжныхъ дорогъ и дорожекъ для верховой ѣзды въ разныхъ направленіяхъ, по грунту болотистому и мягкому; мѣстами сдѣланы изъ камыша слани и гати. Казаки и Чала-казаки (послѣдніе поселились въ Буканскомъ Бору, на разстояніи около 50 верстъ отъ озера) занимаются рыбнымъ промысломъ въ *сорахъ*, или малыхъ заливахъ Зайсана, и въ рѣкахъ Курчумѣ, Кокбектинкѣ и Буконяхъ, добывая рыбу сѣтями и малыми неводами. Казаки не смѣютъ ловить красную рыбу самоловами, изъ опасенія быть заподозрѣнными въ тайной покупкѣ рыбы съ войсковой рыбалки, а ловятъ исключительно тайменя, щуку, окуня, язя, карася, линя и проч.; лѣтомъ весь уловъ, просоленый, сушатъ на солнцѣ, — въ позднюю осень и зимою замораживаютъ и отвозятъ для продажи въ Кокбекты, Усть-Каменогорскъ и Семиполатинскъ. Рыбы здѣсь такое множество, что напр. осенью 1852 года десять человѣкъ съ трудомъ вытащили двѣ сѣти, закинутыя на счастье; за это Чала-казаки едва взяли въ подарокъ два руб. сер. Рыбы разныхъ сортовъ оказалось 26 пудовъ, въ томъ числѣ одна нельма и два тайменя вѣсомъ болѣе пуда каждый. Какъ добываемую рыбу на мѣстѣ покупать некому, то она возится на телѣгахъ и саняхъ въ Кокбекты и Усть-Каменогорскъ, а отсюда развозится по деревнямъ, рудникамъ и заводамъ Алтайскаго Горнаго Вѣдомства. Рыба эта въ Кокбектахъ продается въ сухомъ видѣ отъ 50 до 60 коп. сер., а мерзлая — отъ 25 до 30 коп. сер. за пудъ (въ томъ числѣ идетъ превкуснѣйшій окунь, вѣсомъ отъ 3 до 5 фунтовъ каждый; нельма и таймень продаются отъ 80 коп. до 1 руб. сер. за пудъ). Цѣны на рыбу въ Усть-Каменогорскѣ, деревняхъ и рудникахъ, разумѣется, стоятъ выше. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною отъ Чала-казаковъ, въ 1851 и 1852 годахъ только въ Зайсанѣ и

при устьѣ Курчума добывалось ими рыб[illegible], примѣрно, въ каждый годъ до 10 т. пудовъ. Они увѣря[illegible]акже, что, при бо̀льшемъ числѣ рыбопромышленников[illegible] при бо̀льшемъ сбытѣ рыбы, ее легко можно ловить въ одномъ Зайсанѣ до 50 т. пудовъ ежегодно, безъ всякаго уменьшенія какой-либо породы.

Еще въ бо̀льшемъ изобиліи находится рыба въ озерахъ Алакулѣ и Балхашѣ, въ-особенности красная. Въ послѣднемъ изъ нихъ предположено учредить войсковую рыбалку, по примѣру зайсанской, что̀ принесетъ значительную пользу войску и мѣстечку Копалу. На прямой степной дорогѣ изъ Усть-Каменогорска въ Аягузъ есть значительное озеро, простирающееся въ окружности до 50 верстъ и называемое Киргизами также Алакуль. Здѣсь я видѣлъ два раза множество бѣлой рыбы всякаго рода. Озеро это находится по прямой чертѣ отъ Аягуза, примѣрно, въ верстахъ 80 къ Усть-Каменогорску; въ немъ ловятъ рыбу исключительно Аягузскіе казаки, бо̀льшею частію для своего продовольствія и рѣдко для продажи въ Семиполатинскѣ, по затруднительному сообщенію зимой съ этимъ городомъ.

Въ многочисленныхъ озерахъ Кокчетавскаго округа, хотя и менѣе обильныхъ рыбою, крестьяне Омскаго, Ишимскаго и частію Курганскаго округовъ, вмѣстѣ съ казаками, добываютъ ежегодно значительное количество бѣлой рыбы, т.-е. щукъ, карасей, линей, окуней, язей и проч. Рыба эта, бо̀льшею частію въ сушеномъ видѣ, идетъ на продажу по деревнямъ и многочисленнымъ ярмонкамъ означенныхъ округовъ, по цѣнамъ отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп. сер. за пудъ. Киргизы, нанимаясь въ работу къ этимъ рыбопромышленникамъ съ платою отъ 25 до 30 руб. сер. въ лѣто, берутъ, какъ и вездѣ, бо̀льшею частію, вещами и товаромъ. Чрезъ Петропавловскъ и чрезъ редуты между этимъ городомъ и Омскомъ, по увѣренію отставныхъ казаковъ и крестьянъ, знакомыхъ съ рыбнымъ промысломъ уже въ-теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, вывозится означенная рыба во внутрь Имперіи, въ количествѣ, примѣрно, 30 т. пудовъ въ годъ.

Въ остальныхъ озерахъ округовъ сибирскихъ казаковъ — Кишъ-Муруновскомъ, Акъ-Моллинскомъ, Каркаралинскомъ и Баянъ-Аульскомъ, въ-особенности въ Денгизѣ, прини-

мающемъ рѣку [illegible]ру и многія другія, казаки промышляютъ рыбу для своег[illegible]довольствія и частію для продажи въ сушеномъ видѣ; и[illegible]аянъ-Аульскаго округа вывозится та рыба въ Коряковъ и мѣняется крестьянамъ на хлѣбъ и разный товаръ. Вообще же можно сказать, что собственно Киргизы изъ рыбнаго промысла не извлекаютъ для себя никакой пользы.

Для нѣкоторой полноты свѣдѣній о рыболовствѣ въ Киргизской степи не излишне сказать нѣсколько словъ объ этомъ промыслѣ въ Аральскомъ морѣ и р. Сырѣ. Извѣстно, что, при заселеніи въ 1847 году Раима — нынѣ Арала — на берегахъ Сыра, во ста верстахъ отъ моря, рыбопромышленная компанія, составившаяся въ Оренбургѣ, начала свое производство въ томъ же году. Компанія та, должно полагать, скоро будетъ находиться въ цвѣтущемъ состояніи, по огромному количеству рыбы всякаго рода, въ-особенности красной, въ морѣ и Сырѣ. Владѣя двумя мореходными судами (однимъ — привезеннымъ изъ Оренбурга, другимъ — построеннымъ на мѣстѣ (*), множествомъ лодокъ и всевозможныхъ рыболовныхъ снастей, она нашла на большомъ островѣ «*Николай I*», лежащемъ почти среди Аральскаго моря, и на другихъ, меньшихъ: *Цесаревичъ* и *Константинъ*, а равно и при берегахъ моря и рѣки, многіе пески, мели и заводы, обильные рыбою и удобные для промысла. Здѣсь построила она разныя хозяйственныя заведенія для склада снастей, продовольствія рабочихъ и хутора для ихъ зимовья. Хотя свѣдѣній о количествѣ ежегодно добываемой компаніею рыбы и икры я не имѣю, но извѣстно, что рыбный товаръ перевозится сухопутно съ Сыра въ Орскую крѣпость — главный складъ на границѣ, а отсюда развозится въ степные уѣзды Оренбургской и Самарской губерній, въ Уфу, Троицкъ и на всѣ Златоустовскіе заводы и рудники. Аральская красная рыба и икра въ-послѣдствіи могутъ составить предметъ значительнаго отпуска въ Хиву, Бухару и другіе средне-азіатскіе и китайскіе большіе города, такъ-какъ купцы этихъ странъ, проходящіе съ караванами изъ Оренбурга и Гурьева чрезъ Сыръ, съ удовольствіемъ покупаютъ и ѣдятъ свѣже-просольную рыбу и икру и берутъ большой запасъ въ дорогу.

(*) Предположено построить также пароходъ.

Озера Зайсанъ, Ала-Куль, Балхашъ, Денгизъ и многіе другія, а равно окружающія ихъ болота, камыши и пески и ближнія горы, наполнены безчисленными родами дикихъ птицъ: гусей, обыкновенныхъ и красныхъ, утокъ, лебедей, журавлей, куликовъ, драфовъ, фазановъ и другихъ. Въ окрестностяхъ Зайсана и въ самомъ озерѣ я былъ свидѣтелемъ, осенью 1852 года, этой многочисленности гусей, утокъ и другихъ птицъ. Такъ-какъ средины почти всѣхъ этихъ озеръ не замерзаютъ, даже въ суровыя зимы, то Киргизы увѣряютъ, что птицы здѣсь зимуютъ, улетая весною безчисленными стадами на сѣверъ и возвращаясь осенью еще въ бо́льшемъ числѣ. Но Киргизы изъ этого богатства не извлекаютъ никакой пользы, пренебрегая ловлею птицъ. Казаки же, вскорѣ по своемъ поселеніи, обратили на это вниманіе и въ послѣдніе годы начали отправляться на озера маленькими обществами. Лѣтомъ, когда линяетъ птица, ее просто загоняютъ въ засады, устроенныя въ камышахъ, и бьютъ палками; частію мясо солятъ въ чанахъ и частію сушатъ на солнцѣ. Осенью, когда слетаются птицы на зимовку, дѣлаются просѣки въ камышахъ, посредствомъ которыхъ ловятъ птицъ сѣтями, подобно тому, какъ это дѣлается у сибирскихъ инородцевъ. Мясо птицъ просаливается, а пухъ, превосходнаго качества, и перья употребляются частію для домашнихъ нуждъ, частію, за излишествомъ, продаются по округамъ и ближнимъ городамъ, за пустую цѣну—отъ 5 до 6 руб. сер. за пудъ. При мнѣ, близъ береговъ Зайсана, 5 казаками, въ трои сутки было убито облинялой птицы до 1,000 штукъ, а осенью, въ недѣлю, десятью человѣками болѣе 2,000 птицъ. Драфъ и фазановъ бьютъ, по бо́льшей части, огнестрѣльнымъ оружіемъ. Мясо гусей и утокъ не совсѣмъ вкусно, зато мясо фазановъ превосходно. При бо́льшемъ, свободномъ поселеніи въ степи и при развитіи между Киргизами общественныхъ понятій и условій, птицеловство будетъ составлять значительную часть народнаго богатства.

Въ пескахъ, около рѣкъ Лепсы, Каратала и другихъ, около озеръ Ала-Куля и Балхаша водится значительное количество черепахъ средней величины; но ихъ никто не бьетъ, по совершенному неимѣнію сбыта. Я увезъ двухъ черепахъ для пробы въ Ирбитскую ярмонку 1853 года и продалъ ихъ

одному московскому купцу за 2 руб. сер.; это даетъ поводъ предполагать, что ловля черепахъ въ-послѣдствіи можетъ дать значительную прибыль жителямъ.

Для развитія пчеловодства Киргизскія степи представляютъ весьма большія удобства, такъ-какъ въ степныхъ гористыхъ мѣстахъ имѣется много медоносныхъ растеній. Первые опыты разведенія пчелъ въ степяхъ сдѣланы нѣкоторыми частными лицами и увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ-теченіе съ небольшимъ двухъ лѣтъ, пріобрѣвшіе по двѣ колоды пчелъ имѣли ихъ по нѣскольку десятковъ. Эта отрасль промышленности тѣмъ болѣе обѣщаетъ выгодъ, что Коканцы и Бухарцы весьма охотно пріобрѣтаютъ медъ и по значительнымъ цѣнамъ.

Для перевозки провіанта и фуража во всѣ округа только прилинейные Киргизы завели нѣсколько телѣгъ и упряжь и пріучили лошадей къ телѣжной ѣздѣ. Такіе Киргизы бурутъ перевозку провіанта и фуража въ округа уже изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, но и тутъ имѣютъ значительныя выгоды, по случаю дорогихъ цѣнъ вообще на перевозку тяжестей—отъ 30 до 50 коп. съ пуда, на каждыя 500 верстъ, примѣрно, смотря по качеству клади, времени года и состоянію дорогъ. Перевозка товаровъ по степямъ въ туркестанскія ханства и китайскіе города и изъ нихъ въ Россію на верблюдахъ караванами также доставляетъ Киргизамъ немаловажныя выгоды. При устали или падежѣ караванныхъ верблюдовъ купцы нанимаютъ ихъ въ киргизскихъ волостяхъ за значительную цѣну: напримѣръ, за провозъ верблюдомъ извѣстнаго количества вьюковъ отъ 14 до 18 пудовъ, на разстояніи 500—600 верстъ, полагается платы нерѣдко до 15 барановъ, что́ составило бы на наши деньги по 1 руб. сер. съ пуда, если бы Киргизы, хозяева верблюдовъ, не брали вмѣсто барановъ въ натурѣ также дабами, выбойками, ситцами, изюмомъ и всевозможными товарами, — разумѣется, по цѣнамъ возвышеннымъ.

Хлѣбопашество въ Киргизской степи находится въ такомъ же нерадѣніи, какъ звѣриный и рыбный промыслы, и также считается занятіемъ почти для удовольствія, а не средствомъ существованія человѣка: все это очень естественно у народа, которому скотоводство доставляетъ столь богатыя средства жить въ довольствѣ и обиліи. Я знаю, однакожь,

лично въ Сибирской и Семиполатинской областяхъ весьма обширныя мѣстности, до-того удобныя къ земледѣлію, и земли до-того черноземныя и тучныя, что не видалъ подобныхъ полосъ въ Малороссіи, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ и Бесарабской области. Правда, что кочующій образъ жизни Киргизовъ, случающіяся засухи и неискорененная еще вражда и месть между родами и волостями составляютъ не послѣднее препятствіе къ развитію бо́льшаго земледѣлія въ степи; но это не мало усиливается также нерадѣніемъ Киргизовъ къ земледѣлію и устройствомъ пашенъ съ поливами, укорененномъ, быть-можетъ, вѣками. Способъ этотъ превосходенъ при малыхъ засѣвахъ, напримѣръ въ десятину, въ двѣ; но чтобы поднять воду, прокопать канавы для поливовъ поля въ 10, 20 и 30 десятинъ, хотя бы и нѣсколькимъ семьямъ, то ни время, ни силы, а часто и мѣстность, не представляютъ къ тому никакой возможности; о бо́льшемъ пространствѣ такихъ пашенъ — напримѣръ, во 100 и 200 десятинъ — нечего и говорить. Притомъ же значительная часть черноземныхъ полосъ не въ широкихъ долинахъ часто лишена всякой воды, слѣдственно, по понятіямъ Киргизовъ, негодна ни для какого посѣва. Киргизы упорно стояли на томъ, что безъ поливовъ земледѣліе въ ихъ степяхъ невозможно; но поселенные казачьи полки доказали имъ противное. Нынѣ во всѣхъ округахъ Сибирской и Семиполатинской областей, на Копалѣ и Караталѣ у казаковъ родится превосходный хлѣбъ всякаго рода, въ-особенности пшеница, и это дѣлается безъ малѣйшихъ поливовъ. Хотя казаки, строевые, обязанные безпрерывною службою, и даже резервные и отставные, отвлекаются отъ хлѣбопашества другими занятіями, и хотя они лишились приведеннаго ими со стараго водворенія рабочаго скота, безъ котораго не въ-состояніи заняться хлѣбопашествомъ въ бо́льшемъ объемѣ, но я знаю лично, что у Каркаралинскихъ, Кокбектинскихъ и Копальскихъ казаковъ пшеница родится самъ-50, рожъ и ярица самъ-30, ячмень и овесъ самъ-70 и даже иногда болѣе. Просо, горохъ, бобы, картофель и всѣ огородныя овощи принимаются превосходно. Эти примѣры и дѣятельность русскаго человѣка, при извлеченіи пользы изъ всего возможнаго, возбудили уже соревнованіе въ Киргизахъ. Они начали пріобрѣтать отъ ка-

заковъ наши земледѣльческія орудія и пытаться весною и осенью засѣвать клочки земли близъ зимовокъ своихъ и скашивать часть травы на сѣно для продовольствія скота зимою. Результаты этихъ попытокъ оказываются для нихъ благодѣтельными. Киргизы, въ-особенности небогатые, по-видимому, начинаютъ понимать, что порядочной семьѣ достаточно заколотаго барана для пищи только на двое сутокъ, тогда-какъ тотъ же баранъ, проданный за 1 руб. или 1 руб. 50 коп. сер., доставитъ при покупкѣ на эти деньги пшеницы въ зернѣ, или муки или проса около двухъ пудовъ—количества, достаточнаго для продовольствія той же семьи почти на недѣлю. Впрочемъ, Киргизы, какъ дѣти природы, все еще не различаютъ цѣнности бо́льшей части вещей и труда: напримѣръ, избытокъ урожая пшеницы своей они, по невозможности перевозить эту тяжесть при частыхъ перекочевкахъ, нерѣдко привозятъ въ округа для продажи и отдаютъ отъ 25 до 30 коп. за пудъ, и въ то же время покупаютъ пшеничную муку отъ 70 коп. до 1 руб. сер. за пудъ, для приготовленія у себя баурсаковъ на салѣ (родъ нашихъ аладьевъ на маслѣ). Но чтобы устроить мельницу (а это на малыхъ рѣчкахъ очень легко) или отдать смолоть свою пшеницу на казачью мельницу тутъ же въ округѣ и заплатить пустяки за помолъ, Киргизы все еще не могутъ догадаться сдѣлать этого. Вообще отъ поселенія казачьихъ полковъ и отъ утвержденія русской власти и спокойствія въ Степи киргизскій народъ можетъ ожидать самой счастливой будущности, а при развитіи земледѣлія въ бо́льшей части семей, въ поддержаніе обширнѣйшаго скотоводства, народъ этотъ явится однимъ изъ самыхъ богатѣйшихъ въ Азіи.

Собственно въ округахъ ремеслами самыми обыкновенными почти не занимаются,—потому-что некому, не для кого и не изъ чего. Округа, населены военными лицами которыя обмундированы казенными вещами и не требуютъ почти ничего болѣе; а если казаки и надѣваютъ внѣ службы партикулярное платье, то шьютъ сами, простѣйшіе покроемъ и отдѣлкою: халаты, шубы и проч. Члены Приказовъ, отъ засѣдателей до послѣднихъ толмачей, имѣя право ѣздить съ почтою и возить тяжести до 16 пудовъ, получаютъ всѣ предметы для своего потребленія изъ пограничныхъ городовъ, пріобрѣтая ихъ на

базарахъ, и значительно дешевле, чѣмъ въ округахъ, отъ казаковъ. Конечно, нѣкоторые казаки и солдаты знаютъ портное, сапожное, кузнечное и т. п. мастерства и даже немного занимаются ими, но почти безъ всякой пользы для себя, по дороговизнѣ матеріаловъ для этихъ производствъ.

Ни заводовъ, ни другихъ заведеній первой необходимости, напримѣръ, кожевенныхъ, мыловаренныхъ и т. п., въ Киргизскихъ степяхъ и округахъ не существуетъ, равно-какъ базаровъ и лавокъ: все нужное казаки привозятъ сами изъ пограничныхъ городовъ или временно пріѣзжаютъ оттуда съ такими вещами мѣщане, крестьяне и частію Чала-казаки и Ташкинцы и продаютъ все непомѣрно дорого. Предметы первой необходимости, какъ–то: съѣстные припасы, овощи, разныя мелочи: желѣзныя, стальныя и мѣдныя, ткани китайскія, коканскія и бухарскія и другіе товары, продаются постоянно въ избахъ и амбарахъ, однимъ или двумя казаками, или Чала-казаками, разумѣется, въ 5 или 10 разъ дороже, чѣмъ въ пограничныхъ городахъ. Затѣмъ, бумажные, частію шелковые, колоніальные, галантерейные и другіе товары продаются въ округахъ, купцами изъ пограничныхъ городовъ; такихъ купцовъ находится постоянно въ каждомъ округѣ отъ 2 до 4. Они нанимаютъ для того у казаковъ зимою горницы и устроиваютъ изъ нихъ родъ лавокъ; а лѣтомъ торгъ производится въ палаткахъ и юртахъ на улицахъ; все продается значительно дороже, чѣмъ въ городахъ. Главные покупатели, казаки и семейства ихъ, частію мѣняютъ на мерлушки, овчины, кошмы и холстъ; богатые Киргизы пріобрѣтаютъ здѣсь вещи преимущественно посредствомъ мѣны. Каждая такая горница, или лавка, продаетъ въ годъ товаровъ на деньги и посредствомъ мѣны отъ 2,000 до 4,000 т. руб. сер., отдавая товаръ богатымъ Киргизамъ въ долгъ.

Совершенно другое происходитъ въ округахъ и киргизскихъ волостяхъ. Сюда сначала весны, вскорѣ послѣ Ирбитской ярмонки, купцы, почти всѣ Татары и Ташкинцы изъ пограничныхъ городовъ, отправляютъ русскіе хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые товары: всѣхъ сортовъ ситцы, нанку, плисъ, сукна, драдедамы, атласъ, гранетуръ, платки и частію мелочные товары въ весьма значительномъ количествѣ — на сумму, приблизительно, до 100 т. руб. сер.

въ каждый округъ; въ-теченіе года товары, по мѣрѣ потребности, прибавляютъ новыми подвозами.

Торгъ въ волостяхъ нельзя, однакожь, назвать торгомъ; для него невозможно составить русскаго выраженія, да и по-киргизски торговля эта, называясь *«сатынъ кой»* — торгъ, или мѣна на барановъ, не выражаетъ еще всего процесса такой торговли. Это какая-то раздача товаровъ въ кредитъ на одинъ, два, три, четыре года и даже болѣе. При этомъ за товаръ получаются не деньги, а бараны, или другой скотъ, или даже вещи, но оцѣненныя на барановъ, которые, какъ замѣчено выше, составляютъ счетную единицу. Такъ, напримѣръ, ситецъ самыхъ низкихъ сортовъ Ивановскихъ фабрикъ, покупаемый въ Ирбити отъ 5 до 6 коп. сер. за аршинъ и цѣнимый въ степи уже по 15 коп., отдается въ количествѣ 5 аршинъ за барана, съ-тѣмъ, чтобы этого барана получить чрезъ годъ, т.-е. въ слѣдующемъ маѣ мѣсяцѣ, и съ-тѣмъ, что если взявшій этотъ ситецъ не захочетъ или не въ-состояніи будетъ заплатить въ срокъ, то уже въ слѣдующемъ маѣ (т.-е. чрезъ 2 года) обязанъ заплатить 2 барана, еще черезъ годъ 4 барана и т. д. Купцы-Татары говорятъ еще, что они дѣлаютъ этимъ снисхожденіе Киргизамъ, такъ-какъ овца въ степяхъ даетъ двойни, т.-е. по два барана въ годъ, и такъ-какъ до водворенія Русскихъ купцы брали это количество барановъ, съ приплодомъ двухъ головъ, въ каждый годъ (киргизскія овцы не ягнятся по два раза въ годъ.) Точно такія же цѣны опредѣляются и на прочіе товары, т.-е. на 1 руб. почти до 2 руб. барыша. Киргизы, даже самые небогатые, берутъ не только-что по 5 аршинъ сказаннаго ситцу, а напримѣръ 30 аршинъ его для женской семьи — на 6 барановъ, плису 10 аршинъ для шальваръ — на 4 барана, нанки 20 аршинъ на чапанъ — на 3 барана, миткалю бѣлаго 20 аршинъ — на 3 барана, 5 фун. сахару — на 3 барана и 1 кирпичъ чаю — на 1 барана, и всего — на 20 барановъ. Такіе Киргизы берутъ товары помногу разъ въ годъ и у разныхъ купцовъ, на сумму до 100 барановъ. Всѣ исчисленныя ткани стóятъ въ Ирбити: ситецъ, нанка и миткаль отъ 5 до 6 коп. сер. за аршинъ, плисъ около 12 коп., сахаръ около 25 коп. за фунтъ, чай въ степяхъ около 40 коп. за кирпичъ, а всего, полагая и расходы

и 20 процентовъ прибыли на рубль, на сумму не болѣе 10 руб. сер., если продать на деньги.

На слѣдующій годъ должникъ можетъ платить не собственно баранами, а напримѣръ верблюдомъ, лошадью, быками, овчинами, кожами, мерлушками, кошмами, шкурами лисьими, волчьими,—словомъ всѣмъ, что̀ есть у Киргиза—разумѣется, все оцѣняется на барановъ, — или наконецъ и баранами въ натурѣ. Такъ-какъ баранъ по 1-му году почти во всей степи сто̀итъ на деньги около 1 руб. сер. (ближе къ границамъ или русскимъ поселеніямъ дороже, далѣе въ степи дешевле), то въ разсчетахъ купцовъ онъ и принимается за цѣлковый. Такимъ-образомъ, если купцы надѣются продать или промѣнять на чай и прочій товаръ молодаго верблюда за 20 руб. или получить за него чаю или дабъ и выбоекъ на эту сумму, то берутъ его за 20 барановъ; въ такой же промѣнъ идутъ лошади и быки; за 10 овчинъ должникъ полагаетъ *полтора барана*, за 10 мерлушекъ *барана съ четвертью*, за бычью кожу *одного барана съ четвертью*, за 2 кошмы извѣстной мѣры *три барана съ половиной*, за 4 шкуры лисьи и волчьи *восемь съ половиною барановъ,—всего 15 барановъ,*—и купецъ, сообразивъ, что все это сто̀итъ 15 руб. сер., беретъ; наконецъ за остальные 5 барановъ Киргизъ приводитъ 2 *таинчей*—бычковъ по 1 году, или 1 *кунана*—быка 2 лѣтъ, и купецъ, зная, что скотина эта сто̀итъ 5 барановъ, беретъ все и уничтожаетъ долгъ въ своей книгѣ. Разумѣется само-собою при этомъ, что должникъ и купецъ (послѣдній долженъ быть коротко знакомъ съ такой торговлей) торгуются иногда о каждой вещи особо, а обо всѣхъ иногда цѣлыя сутки, т.-е. Киргизъ проситъ за свой товаръ вдвое дороже, купецъ даетъ сначала вдвое дешевле, и наконецъ сходятся, случается, что и при помощи посредниковъ. При этомъ обѣ стороны стараются обмануть другъ друга. Киргизъ хочетъ сбыть плохія овчины и мерлушки, тонкія кошмы и не цѣнныхъ лисицъ, а купецъ хочетъ взять все это въ лучшемъ видѣ. Выгода остается всегда на сторонѣ купца, потому-что Киргизъ плохо знаетъ толкъ въ мягкой рухляди, и нерѣдко случается, что купцу достается цѣнная лисица руб. въ 20 сер. за $2^1/_2$ барана, и проч. Купцы охотнѣе собираютъ подобные долги мягкою рухлядью и вещами, потому-что въ Ирбити все это продаютъ, по бо̀льшей части, за

наличныя деньги и съ новымъ для нихъ барышемъ; сверхъ-того, при полученіи такими вещами нерѣдко и передается лишнее. Киргизы также предпочитаютъ платить вещами и частію въ натурѣ баранами и другимъ скотомъ, разсчитывая, что баранами и вообще скотомъ они ровно ничего не платятъ за товаръ. Нужно замѣтить, что годовой приплодъ, оставаясь у нихъ, вполнѣ замѣняетъ убыль; вещи, напримѣръ, кошмы, особенно, если онѣ лишнія, не имѣютъ нормальной цѣны — по несуществованію, какъ сказано выше, задѣльной платы и вообще цѣны за работу.

При разсмотрѣніи правилъ этой торговли нужно имѣть въ виду и то, что если купецъ назначаетъ низкую цѣну за вещи или скотъ, то должникъ, по принятымъ правиламъ, просто отказывается платить до слѣдующаго года и даже до 4 лѣтъ. Вопреки ожиданію и несмотря на столь прогрессивное возрастаніе долговаго обязательства, обѣ стороны остаются въ огромнѣйшемъ выигрышѣ отъ такой отсрочки. Предположимъ, что Киргизъ задолжалъ на 20 барановъ весною 1850 года, а весною 1851 года заплатилъ бы долгъ. Если, при его состояніи, долгъ этотъ равнялся бы годовому приплоду отъ скота, то такой Киргизъ на самомъ дѣлѣ только не уменьшилъ бы нисколько своего богатства, сохранивъ себѣ приплодъ отъ барановъ и другаго скота; отсрочивая же платежъ до мая 1852 года, Киргизъ, напротивъ-того, въ чистомъ выигрышѣ: онъ оставляетъ у себя 20 барановъ, которые къ тому времени, разумѣется, при благополучіи и счастіи, дадутъ приплода по 2, всего 40 барановъ, да старыхъ 20, итого 60, заплатить же онъ обязанъ только 40: вотъ ужь 20 барановъ у него въ барышахъ; купецъ тоже вмѣсто 20 барановъ получитъ 40, т.-е. рубль на рубль. Киргизъ отсрочиваетъ еще платежъ долга до мая 1853 года: тогда 60 барановъ дадутъ приплоду по 2, всего 120 барановъ, да старыхъ 60, итого 180, а заплатить долженъ только 80: чрезъ это Киргизъ выигрываетъ 100 барановъ. При отсрочкѣ платежа долга до мая 1854 года, 180 барановъ дадутъ преплода по 2, всего 360, да старыхъ 180, а всѣхъ 540 барановъ, платить же слѣдуетъ только 160 барановъ; слѣдственно, 380 барановъ остаются прибылью Киргиза, и онъ считаетъ, что ровно ничего не заплатилъ за товаръ купцу, который между-тѣмъ въ каждый изъ 4 годовъ пріобрѣталъ рубль

на рубль и вмѣсто 20 руб. получилъ 160 руб. сер. на мѣстѣ. При этомъ на ущербъ Киргиза полагается 100 барановъ, такъ-какъ нѣкоторыя матки дадутъ по 1, а также на оставленіе изъ нихъ барановъ самцовъ и на упадокъ ягнятъ въ первый мѣсяцъ; затѣмъ ему приходится чистаго барыша 280 барановъ. Если бы 10 барановъ проданы были на деньги въ 1850 году, т.-е. за 10 руб. сер., и на нихъ пріобрѣтенъ былъ бы вышепоименованный товаръ, то Киргизъ въ 1854 году имѣлъ бы съ остальныхъ 10 барановъ только 270 штукъ, а выключая ущербъ на нихъ въ 50 головъ — только 220 барановъ, тогда-какъ очень вѣроятно, что при отсрочкѣ платежа Киргизъ будетъ имѣть 280 барановъ. Итакъ, Киргизъ, взявшій товару въ долгъ на 10 руб. серебромъ, не только ничего не заплатилъ, но и пріобрѣлъ еще до 60 барановъ, или все равно, что столько же рублей противъ-того, если бы товаръ купленъ былъ на деньги. Сдѣлавъ ту же посылку, т.-е. превративъ 20 барановъ въ кобылу или 2 коровы, результаты выйдутъ почти тѣ же чрезъ 4 года; хотя Киргизъ заплатитъ и 8 лошадей или 16 быковъ за этотъ товаръ, но онъ все-таки ничего не заплатитъ купцу, а останется самъ въ барышахъ, потому-что, напримѣръ, при счастьи, хорошая лошадь, родившаяся отъ матки, которую онъ отдалъ бы въ первый годъ за товаръ, часто промѣнивается на три и даже на четыре похуже, точно такъ же, какъ и быки. Это, можетъ-быть, единственная торговля въ мірѣ, и Киргизы единственный народъ, покупающій товары въ долгъ, не платя за нихъ ничего, а напротивъ—получая барышъ. Вотъ отчего Киргизъ не продаетъ скота на деньги, не любитъ ихъ, какъ приносящихъ ущербъ его хозяйству и благосостоянію; вотъ отчего полудикарь очень серьёзно смѣется надъ жадностію къ деньгамъ, и справедливо, при его средствахъ къ существованію.

При этомъ не нужно упускать изъ вида, что Киргизъ въ означенные 4 года пользуется отъ барановъ шерстью, молокомъ и мерлушками съ павшихъ ягнятъ, полагаемыхъ ему на ущербъ, что̀ даетъ ему по ме́ньшей мѣрѣ до 50 руб. сер. на деньги (шерсть сто̀итъ отъ 50 коп. до 1 руб. сер. за пудъ, а мерлушки—отъ 5 до 15 коп. за шкуру на мѣстѣ), а равно, что упадокъ барановъ и другаго скота естественною смертію для Киргиза не составляетъ ущерба, потому-что онъ кушаетъ па-

даль себѣ на здоровье, и, разумѣется, она замѣняетъ ему тотъ скотъ, который бы заколотъ былъ для пищи. Кромѣ-того, въ эти четыре года у Киргиза очень много найдется случаевъ не только заплатить долги, но и разбогатѣть; напримѣръ, онъ просватаетъ дочь или сестру, или прогонитъ одну изъ женъ, которая, въ-случаѣ новаго замужства, возвращаетъ ему значительную часть калыма, нѣсколько сотъ барановъ, — или Киргизу посчастливится убить нѣсколько лисицъ и волковъ, или наконецъ украсть у Русскихъ или въ другихъ волостяхъ, или изъ каравановъ, или у тѣхъ же самыхъ купцовъ нѣсколько лошадокъ и отправить ихъ въ китайскіе предѣлы: все это доходъ Киргиза.

Богатыми Киргизами считаются тѣ, которые имѣютъ нѣсколько сотъ и тысячь лошадей и рогатаго скота и не менѣе тысячи барановъ, а главное, притомъ, нѣсколько десятковъ верблюдовъ. Выше приведенъ уже въ примѣръ Киргизъ не нищій, но бѣднаго состоянія, имѣющій до 20 лошадей, 30 рогатыхъ скотинъ и до 100 барановъ и козловъ вмѣстѣ. Благосостояніе такого Киргиза въ каждый годъ, въ-особенности въ четыре, естественнымъ умноженіемъ скота, значительно увеличивается, потому-что такой хозяинъ и съ семействомъ, состоящимъ до 8 человѣкъ, рѣдко можетъ прожить въ годъ болѣе, какъ на 300 барановъ, или на деньги болѣе 300 руб. сер., включая сюда пищу, чай, одежду, ясакъ, лакомства и проч., а именно: 150 барановъ на пищу, по 3 барана въ недѣлю; 70 барановъ на русскія ткани и ясакъ и 80 на азіатскія ткани, чай, лакомства и проч. Между-тѣмъ тотъ же Киргизъ имѣетъ въ-теченіе года: 1) отъ кобылъ 15 лошадей, стоющихъ до 200 барановъ среднимъ числомъ (родятся, конечно, лошади и въ 100 барановъ), 2) отъ коровъ 20 телятъ, стоющихъ до 200 барановъ (Киргизы не колютъ и не ѣдятъ телятъ, и рѣдкіе продаютъ ихъ ранѣе 2-хъ и 3-хъ лѣтъ, когда быкъ стóитъ отъ 6 до 12 барановъ; коровы — еще дороже быковъ), и 3) отъ барановъ и козловъ вмѣстѣ на каждаго по 2, или всего на 200 барановъ; всего же на 600 барановъ. На такое число, обыкновенно, полагается ущербу до 100 барановъ; слѣдовательно, чистый годовой доходъ Киргиза составитъ 500 барановъ, или благосостояніе его пріумножится на 200 барановъ въ годъ, а въ 4 года оно возрастетъ страшно—до 5,000 барановъ,—разу-

мѣется, при счастьи и въ годы благополучные, когда не бываетъ повальныхъ болѣзней на рогатый скотъ; бараны же почти не знаютъ никакихъ болѣзней. Вотъ на что Киргизы и купцы разсчитываютъ, когда берутъ и даютъ все въ долгъ даже бѣднѣйшимъ, имѣющимъ всего-на-все скота барановъ на 200 и даже менѣе. Но здѣсь еще не всѣ годовые доходы приведеннаго нами въ примѣръ Киргиза: онъ получитъ сверхъ-того 150 овчинъ, 100 мерлушекъ и до 20 пудовъ овечьей шерсти; изъ этого числа, если онъ и половину употребитъ для шубъ и кошемъ, на юрты и проч., то изъ другой половины добудетъ барановъ на сто, да звѣря разнаго убьетъ хоть на то же количество, подчасъ выбѣгаетъ въ *байгѣ* на нѣсколько барановъ, *потамырится* съ кѣмъ-нибудь, обманетъ при мѣнѣ молодаго скота на старый и такимъ-образомъ пріобрѣтетъ барановъ до сотни; мы не говоримъ уже о колымѣ, воровствѣ, подаркахъ при свадьбахъ, поминкахъ и при многихъ другихъ случаяхъ. (*)

Исчисляя доходы Киргизовъ, я старался показать то, что они живутъ богаче русскихъ крестьянъ вообще и даже не бѣднѣе сибирскихъ, и что торговлю съ ними желательно обратить

(*) Байга — бѣгъ. Онъ преимущественно дѣлается Киргизами на лошадяхъ отъ 30 до 100 верстъ; случается, что молодые Киргизы бѣгаютъ и пѣшкомъ на малое разстояніе. Байги бываютъ па свадьбахъ, похоронахъ, а болѣе на поминкахъ, рѣшительно у всѣхъ богатыхъ и даже у Киргизовъ съ посредственнымъ состояніемъ. Призы бываютъ разные — отъ 20 до 5,000 барановъ и болѣе. Года три назадъ, былъ призъ у Киргиза, китайскаго подданнаго, на 20,000 т. барановъ. Г. Броневскій говоритъ, въ своихъ запискахъ, изданныхъ въ 1832 году, что въ его время при байгахъ ставили для призовъ по 10 Калмыковъ, т.-е. невольниковъ, и разныхъ другихъ вещей и скота на большую сумму. Калмыкъ стоилъ около 1,000 руб. ассигн. Чрезъ 20 лѣтъ невольничество въ степяхъ почти истреблено, потому-что Киргизы, даже знатные, считали дѣтей, прижитыхъ отъ невольницъ, законными дѣтьми, а остальнымъ сами дарили слободу. Калмыки нынѣ смѣшались съ Киргизами и не имѣютъ различія.—*Тамыръ*—другъ. У Киргизовъ въ обычаѣ дружиться съ богатыми и равными себѣ. При тамырствѣ, или дружествѣ, слѣдуютъ обоюдные подарки, и, разумѣется, Киргизъ болѣе богатый даритъ бѣднѣйшему болѣе — изъ тщеславія; если, напримѣръ, бѣдный тамыръ подаритъ богатому тамыру лошадь, то этотъ непремѣнно отдаритъ его или двумя лошадьми, или прибавитъ хоть бычка, или 10 барановъ, или какую-нибудь вещь — халатъ, кушакъ и проч. Казачьи офицеры и богатые казаки имѣютъ многихъ тамырей между богатыми Киргизами.

въ пользу русскимъ купцамъ и въ-послѣдствіи отвлечь отъ иностранцевъ, преимущественно средне-азіатскихъ.

Разумѣется, есть Киргизы бѣднѣе приведеннаго нами примѣра, имѣющіе всего скота барановъ на 200, и даже джатаки и байгуши (бѣдные, нищіе), у которыхъ по 1 кобылѣ, 1 коровѣ и головъ до десятка барановъ и козловъ. Такіе Киргизы, конечно, не могутъ употребить въ достаточномъ количествѣ ни азіатскихъ, ни русскихъ тканей, ни чаю, ни лакомствъ. Зато такіе бѣдняки работаютъ и вырабатываютъ въ годъ отъ 30 до 50 руб. сер. на душу, съ готовымъ содержаніемъ, или на каждую семью, среднимъ числомъ, до 200 барановъ. Но вообще эти бѣдняки, если и могутъ быть приняты въ общую массу киргизскаго населенія, то недостаточность ихъ вознаграждается, относительно доходовъ и потребленія, богатыми. Есть очень много Киргизовъ, которые проживаютъ на тысячу, двѣ, три и даже болѣе барановъ въ годъ, и въ каждой волости найдется хозяевъ до 100 такихъ, у которыхъ по нѣскольку тысячь головъ разнаго скота. Киргизы эти хладнокровно ставятъ въ призы при байгахъ тысячи барановъ, ходятъ ежедневно въ фанзовыхъ сорочкахъ, канфовыхъ халатахъ, въ бархатныхъ шитыхъ шелками шальварахъ, имѣютъ сбрую и оружіе, украшенныя золотомъ и каменьями; жены и дочери ихъ не менѣе блистаютъ драгоцѣнными нарядами изъ кашемирскихъ и дорогихъ китайскихъ тканей, обшитыхъ золотомъ и жемчугомъ, и живутъ лѣтомъ не въ кошемныхъ юртахъ, а въ палаткахъ изъ дорогихъ тканей, окружая себя во всѣхъ потребностяхъ жизни азіатскою роскошью.

Итакъ, во внутренней торговлѣ съ Киргизами предстоитъ обширное поприще для русской промышленности вообще и торговли въ-особенности. Выше объяснено, что купецъ-Татаринъ на затраченный капиталъ, полагая его въ 10 руб. сер., въ 1850 году, получитъ въ 4 года, т.-е. въ маѣ 1854 года, 150 руб. сер. чистаго барыша; а въ какой странѣ, въ какой торговлѣ и въ какихъ предпріятіяхъ и рудникахъ можно пріобрѣсть такую огромную прибыль на капиталы, да еще безъ значительнаго труда, заботъ и неудачь? Нужно замѣтить при этомъ, что въ послѣднія времена не было примѣра, чтобы у кого-нибудь пропалъ долгъ хоть на одного барана, такъ-какъ, по обычаямъ и законамъ степнымъ, за умершаго долж-

ника платятъ его дѣти и родственники все сполна, а если и они не въ-состояніи заплатить долга отъ упадка скота или другихъ причинъ, то все платитъ цѣлая волость.

Оборотъ купца не ограничивается причитающимися ему 160 баранами или руб. въ 1854 году. Обыкновенно въ маѣ и іюлѣ купцы собираютъ съ Киргизовъ долгъ вообще и скотъ за прежде данные товары. Табуны эти разбиваются хозяевами на четыре части: одна часть оставляется тутъ же на мѣстѣ, для промѣна на средне-азіатскія ткани, дабы и выбойки, пшено, ягоды и проч., у приходящихъ въ это время въ волости каравановъ изъ Бухары, Кокана и Ташкента. Другая часть отправляется въ Кульджу или Чугугакъ для вымѣна чаю и вообще китайскихъ товаровъ. Третья часть, состоящая изъ крупнаго и стараго скота и преимущественно изъ верблюдовъ, отправляется при особыхъ караванахъ, составляющихъ собственность многихъ купцовъ и частію богатыхъ Киргизовъ, въ Бухару, Ташкентъ и Коканъ. Къ скоту во всѣхъ трехъ случаяхъ прилагается и часть нашихъ фабричныхъ произведеній, а также и сырыхъ киргизскихъ; при этомъ бараны и скотъ вообще въ цѣнахъ возвышаются. При мѣнѣ на дабы, или бязи, баранъ идетъ уже отъ 1 руб. 50 коп., иногда до 2 руб. сер., и, разумѣется, съ дабъ, выбоекъ, чаю и ягодъ при продажѣ снова берется барышъ, а съ чая и ягодъ въ томъ же году. Наконецъ, четвертая и значительная часть скота гонится иногда въ Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ, а болѣе всего въ Петропавловскъ, для продажи за наличныя деньги или въ кредитъ, до Ирбити. Такимъ-образомъ Татары-купцы всѣхъ пограничныхъ городовъ, особенно Семипалатинска и Петропавловска, отъ 10 до 15 капиталовъ въ каждомъ округѣ, ведутъ нынѣ обширнѣйшую торговлю въ областяхъ: Сибирскихъ, Киргизскихъ и Семипалатинской, а купцы со всей Оренбургской Линіи — въ бывшей Малой Ордѣ, на тѣхъ же основаніяхъ и правилахъ. Торговлю эту въ-особенности усилили они въ послѣднія двадцать-пять лѣтъ, когда наше правительство основало въ степяхъ постоянный военный надзоръ, открыло округа и водворило другія поселенія и когда баранта и разбои прекратились.

Эти же самые купцы и почти на томъ же основаніи снабжаютъ Киргизовъ и деньгами, для взноса ясака, подъ бара-

новъ, полагая за каждаго 70 коп. сер., съ тою только разницею, что дача этихъ денегъ производится въ августѣ и сентябрѣ, когда купцы продадутъ пригнанный скотъ въ Семипалатинскѣ и Петропавловскѣ, съ обязанностію Киргизовъ внести долгъ также въ слѣдующемъ маѣ мѣсяцѣ. Такимъ-образомъ купцы, одолжая Киргизовъ на 6 или на 7 мѣсяцевъ, получаютъ почти 50 процентовъ за это время. Киргизы берутъ деньги для ясака охотно и съ выгодою противъ наличной продажи барановъ, такъ-какъ приплодъ обыкновенно остается у нихъ и чрезъ это ясакъ не уменьшаетъ ихъ имущества въ скотѣ.

Количество скота, ежегодно поступаемаго въ руки купцовъ и отправляемаго ими и частію самими Киргизами въ помянутые четыре мѣста для промѣна и продажи, невозможно опредѣлить фактически; но, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ отъ купцовъ и многочисленныхъ ихъ прикащиковъ, можно сказать приблизительно и умѣренно, что только отъ однихъ Сибирскихъ Киргизовъ идетъ лошадей до 150 т., быковъ до 100 т. и барановъ до 3 милл. головъ, на сумму до 8 милл. руб. сер. Прибавляя къ этому итогу нѣсколько тысячь верблюдовъ, идущихъ преимущественно въ туркестанскія ханства и Китай, сырыя кожи, овчины и мерлушки (послѣднихъ было привезено на двѣ Ирбитскія ярмонки до 500 т. штукъ на каждую), мягкую рухлядь, козій пухъ, кошмы, сайгачьи рога и прочія мелочи, получится сумма, доходящая по-крайней-мѣрѣ до 2 милл. руб. серебромъ. (*)

(*) Г. Левшинъ говоритъ (часть 3, стр. 226), что Киргизы еще въ концѣ минувшаго столѣтія могли промѣнивать во всѣ стороны до 2 м. овецъ и до 100 т. лошадей, и что еще въ 1787 году въ одну Россію они отпускали до 1 милл. овецъ въ годъ. Затѣмъ, если вспомнимъ, что въ послѣднія 20 лѣтъ въ степяхъ было почти совершенное спокойствіе— баранта и разбой прекратились — что скотъ быстро размножается, такъ-что въ четыре только года изъ 20 барановъ дѣлается около 500 головъ, а въ 20 лѣтъ составляются изъ нихъ милліоны, то и нельзя удивляться приводимому количеству скота, если допустить, что въ 1833 году Киргизы обоего пола имѣли скота только по 10 барановъ на душу, среднимъ числомъ, а по количеству ихъ, въ 3 милліона душъ, у Киргизовъ было всего скота на сумму до 30 милл. барановъ, — то какое же количество ихъ должно быть нынѣ, въ 20-ти-лѣтнее спокойствіе? безъ-сомнѣнія,

Въ Семиполатинскѣ баранъ стòитъ отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 70 коп. сер.; въ Петропавловскѣ дороже — иногда до 2 руб. и болѣе за голову; быкъ отъ 3 до 4 лѣтъ въ обоихъ городахъ стòитъ отъ 14 до 17 руб., лошадь отъ 20 до 35 руб. Сравнительно съ этимъ возвышается цѣна отъ упадка и кражи скота во время прогона до этихъ городовъ. При благополучномъ же прогонѣ скота до Петропавловска, расходы бываютъ ничтожные. Итакъ, купцы снова получаютъ отъ 50 коп. до 1 руб. барыша на рубль. Бараны и быки имѣютъ въ цѣнахъ огромную разницу; и тѣ, и другіе раздѣляются по возрасту: баранъ по 1 году стòитъ на мѣстѣ 1 руб. сер., 2 годовъ 2 руб. 3 годовъ около 3 руб.; въ первомъ бываетъ мяса отъ 30 ф. до 1 пуда и сала около 15 фун., овчина его стòитъ отъ 15 до 20 коп.; въ послѣднемъ — около 2 пудовъ мяса и около 2 пудовъ сала, а овчина стòитъ отъ 40 до 50 коп. за штуку; быки тоже: 1 года *таинча* стòитъ отъ 3 до 4 руб.; 2 лѣтъ *кунакъ* отъ 4 руб. 50 коп. до 6 руб.; 3 и 4 лѣтъ *дюнанъ* отъ 10 до 12

сотни милліоновъ; а какой народъ на земномъ шарѣ въ 3 милл душъ имѣетъ такую страшную движимую собственность? (*) Писавшій о Джунгаріи китайскій чиновникъ въ книгѣ, переведенной отцомъ Іакинфомъ и изданной въ 1829 году, говоритъ, что богатые изъ Киргизовъ имѣютъ отъ 10 до 15 т. лошадей, а баранамъ не знаютъ счета. Г. Броневскій полагалъ въ одной Средней Ордѣ въ его время (въ 1830 году) до 2 милл. 500 тыс. лошадей, рогатой скотины до 2 милл., верблюдовъ до 1 милл. и барановъ до 5 т., или на сумму болѣе 100 милл. руб. сер., полагая лошадь въ 20 руб, рогатую скотину въ 10 руб., верблюда въ 25 руб. а барана въ 1 руб. Г. Левшинъ говоритъ (часть 3, стр. 187—198), что стада овецъ изумляютъ здѣсь многочисленностью своею. Едва ли есть другая страна, въ которой бы было ихъ болѣе; богатые Киргизы имѣютъ ихъ тысячь по двадцати, и рѣдкіе изъ нихъ знаютъ число оныхъ въ своихъ стадахъ. Цѣлая овца (старая) иногда вѣситъ до 5 пудовъ и даетъ сала до 2 пудовъ; овцы приносятъ бòльшею частію по 2 ягненка и чрезвычайно быстро размножаются, перенося съ удивительною крѣпостью непогоды, холодъ и жажду. Онѣ доставляютъ Киргизамъ безчисленныя выгоды; богачи имѣютъ верблюдовъ по 500 и болѣе и до 10 т. лошадей; лошади эти высоко цѣнятся по крѣпости и быстротѣ, переносятъ по цѣлымъ суткамъ голодъ и перебѣгаютъ отъ 100 до 300 верстъ въ это же время. Объ этомъ говоритъ и г. Броневскій и другіе, новѣйшіе описатели степей.

(*) Число Киргизовъ, полагаемое авторомъ въ 3 милл. душъ, намъ кажется преувеличеннымъ, но мы сохранили его, какъ показаніе мѣстнаго наблюдателя, имѣющее цѣну при сравненіи съ другими тоже болѣе или менѣе невѣрными показаніями объ этомъ предметѣ.

Прим. Ред.

руб. сер.; лошадь отъ 15 до 25 барановъ, или рублей на мѣстѣ. Въ Петропавловскѣ покупателями скота являются купцы екатеринбургскіе, шадринскіе, тюменскіе, тобольскіе, ишимскіе, курганскіе, а главными — купцы и крестьяне, торгующіе въ уральскихъ горныхъ заводахъ. Отсюда киргизскій скотъ вообще гонится во всѣ приуральскія губерніи и даже далѣе Казани. Всѣ эти лица покупаютъ скотъ или за наличныя деньги, и тогда цѣна много дешевле, или половину на деньги и половину въ кредитъ до Ирбити. Случается, что все пріобрѣтается въ кредитъ до Ирбитской и до Нижегородской ярмонокъ, и тогда цѣна дороже. Тюменскіе и тобольскіе купцы покупаютъ часто на юфть кожу, выдѣланную особо на азіатскую руку. Всѣ эти покупатели, угоняя скотъ въ свои города, заводы и округи, убиваютъ его въ раннюю зиму, мясо потребляютъ на мѣстѣ, продавая на безчисленныхъ ярмонкахъ и торжкахъ (въ Курганскомъ и Ишимскомъ округахъ убиваютъ въ каждомъ до 500 т. головъ, въ городѣ Тюмени — до 50 т. головъ, ежегодно), а сало, стапливая, продаютъ къ С.-Петербургскому и Архангельскому портамъ. Лошадей купцы гоняютъ по всѣмъ городамъ приуральскихъ губерній и ярмонкамъ и продаютъ малыми партіями и поодиначкѣ. Рабочія киргизскія лошади цѣнятся дороже, чѣмъ русскія того же качества, даже и въ Казани, какъ болѣе быстрыя въ бѣгѣ и крѣпкія въ работѣ. Вообще въ предѣлы Россіи поступаетъ въ настоящее время изъ всѣхъ степей, чрезъ города и редуты, всякаго скота и товаровъ киргизскихъ на сумму въ нѣсколько милліоновъ рублей серебромъ.

Въ Семиполатинскъ, Омскъ и Усть-Каменогорскъ пригоняется скота далеко меньше, чѣмъ въ Петропавловскъ, въособенности въ послѣдніе годы. Здѣсь покупателями сдѣлались почти одни мѣстные купцы и квартирующія войска и маркитанты, содержащіе забойку скота въ заводахъ и рудникахъ Алтайскаго Горнаго Вѣдомства. Но въ цвѣтущее состояніе томскихъ золотыхъ промысловъ киргизскій рогатый скотъ и большіе бараны гнались огромными табунами на пріиски со всей Иртышской линіи, начиная отъ Семиполатинска до Омска, и купцы этихъ городовъ отъ одной этой статьи нажили сотни тысячь рублей серебромъ. Впрочемъ, въ Усть-Каменогорскѣ и Семиполатинскѣ продается и нынѣ каждую

осень однѣхъ лошадей до 30 т. головъ, преимущественно крестьянамъ Горнаго Вѣдомства, обязаннымъ привозить съ Усть-Каменогорской пристани серебряную руду въ Змѣевъ и Барнаулъ въ количествѣ до нѣсколькихъ милліоновъ пудовъ. Весь киргизскій скотъ пригоняется во всѣ пограничные города въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, когда сало бываетъ цѣнно; купцы имѣютъ огромные барыши. Напримѣръ, быки въ 4 года и болѣе, за которыхъ платится по 17 руб., даютъ въ сложности по 15 пудовъ мяса, по 3 пуда сала, стоющіе въ Тюмени и Тобольскѣ: мясо 15 руб., сало 5 руб. и кожа 3 руб., да мелочи — студень, языкъ и проч. — почти рубль, а всего 24 руб.; вотъ ужь и семь руб. сер. барыша отъ одной штуки. Киргизскія лошади на ярмонкахъ и въ городахъ не продаются менѣе 25 руб. сер. Въ послѣдніе два года изъ Петропавловска и Семиполатинска угнано нѣсколько тысячь большихъ быковъ въ Москву и С.-Петербургъ; быки въ подобномъ случаѣ зимуютъ около Ямышевскаго и Лебяжевскаго редутовъ и около Петропавловска въ степи и продаются партіями, заочно, въ Ирбити, по условію, за наличныя деньги по цѣнамъ отъ 20 до 23 руб. (такіе быки стóятъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, отъ 50 до 60 руб. за штуку), съ условіемъ принимать ихъ отъ продавцовъ весною. Чрезъ Оренбургскую Линію вступаетъ въ Россію еще болѣе скота и съ бóльшими барышами для купечества, что̀ видно и изъ сочиненія г. *Левшина.* Вотъ что̀ въ настоящее время киргизскій народъ даетъ русскому купечеству; а что же онъ будетъ давать тогда, когда все устроится въ степяхъ по предположеніямъ нашего правительства и когда наше купечество обратитъ большое вниманіе на торговлю въ степяхъ? Теперь киргизскій народъ обогащаетъ по бóльшей части иностранцевъ туркестанскихъ ханствъ; наши же купцы, петропавловскіе и семиполатинскіе, троицкіе и другіе, хотя и имѣютъ огромные барыши, показанные выше, но обороты ихъ трудно опредѣлить, даже приблизительно, потому-что они, какъ и вездѣ, тщательно скрываютъ ихъ; магометане же, слѣдуя корану и принятымъ обычаямъ, не проживаютъ и сотой доли своихъ доходовъ. А что купцы помянутыхъ городовъ дѣйствительно богаты отъ степной торговли вообще, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. У одного семиполатинскаго купца-Татарина лежало въ кладовыхъ

около 5 лѣтъ до 200 т. кирпичей чаю и большое количество цибиковъ байховаго чаю, очищеннаго, по бо́льшей части, пошлиной, на сумму 1 милл. руб. сер. Товара этого купецъ не продавалъ, ожидая дорогихъ цѣнъ на чай; между-тѣмъ степные и средне-азіатскіе обороты его шли своимъ чередомъ, т.-е. сыновья и прикащики выгоняли огромное количество изъ степей скота, привозили снова чай и канфы изъ Кульджи и Чугучака, дабы́ и выбойки изъ Коканы и Бухары, — слѣдовательно, не нуждались въ означенномъ капиталѣ. И вотъ, вскорѣ послѣ учрежденія консульствъ отъ нашего правительства въ Кульджѣ и Чугучакѣ, по причинѣ междоусобной войны въ Китаѣ, чай поднялся въ цѣнѣ: кирпичный съ 60 до 80 коп. за кирпичъ, байховый съ 1 р. 20 коп. до 1 р. 80 к. и даже до 2 руб. за фунтъ, на всей Линіи. Тогда-то смѣтливый Татаринъ пустилъ свой чай въ продажу, и уже частію въ 1852 и 1853 годахъ него разошлось значительное количество того чаю, и, безъ-сомнѣнія, купецъ съ излишкомъ возвратилъ проценты за всѣ годы. Впрочемъ, условія самой торговли — раздачи подъ барановъ — показываютъ, что безъ огромнаго капитала нельзя пускаться въ такой оборотъ: въ первые годы надо только тратить капиталъ, раздавать товаръ; а возвращать его и барыши приходится нерѣдко чрезъ 4 года. Притомъ же наемъ многочисленныхъ, вѣрныхъ и опытныхъ прикащиковъ и рабочихъ и содержаніе ихъ для храненія и раздачи товаровъ по волостямъ, для сбора скота и всевозможныхъ киргизскихъ произведеній, для сортировки всего этого и назначенія, въ какую страну и городъ какой товаръ выгоднѣе отправить, потомъ пріобрѣтеніе верблюдовъ или наемъ таковыхъ и особыхъ рабочихъ и вожаковъ при караванахъ, сдѣлка и подарки по пути и наконецъ частыя и произвольныя пошлины и подарки китайскимъ и туркестанскимъ властямъ, при приходѣ и отходѣ каравановъ, требуютъ также очень значительныхъ и часто наличныхъ капиталовъ, возвращеніе которыхъ опять ожидается нерѣдко годъ и болѣе. Сообразивъ все это и другіе мелочные и непредвидимые расходы, невольно придешь къ заключенію: чтобы вести мѣновую торговлю въ степяхъ, въ туркестанскихъ и китайскихъ городахъ, въ обширномъ ея объемѣ, непремѣнно нужно имѣть

капиталъ, по ме́ньшей мѣрѣ, во 100 т. руб. сер. и на столько же кредиту.

Сами Киргизы между собой и даже Чала-казаками и Ташки́нцы не ведутъ между ними значительной торговли и очень рѣдко употребляютъ мѣну въ долгъ на барановъ, на общихъ условіяхъ, потому-что въ характерѣ Киргизовъ есть какое-то небреженіе, если не презрѣніе къ ремеслу торговца, а главное, какъ кажется, потому, что при кочевкахъ возка товаровъ сопряжена съ большими неудобствами и тратами, такъ-что богатые Киргизы нарочито для этого имѣютъ по сотнѣ и болѣе верблюдовъ, и сами купцы-Татары содержатъ, преимущественно въ тѣхъ волостяхъ, въ которыхъ болѣе торгуютъ, часто по такому же количеству верблюдовъ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы Чала-казаки и Киргизы средняго состоянія (но не богатые) начали покупать въ округахъ и пограничныхъ городахъ часть русскихъ мелочныхъ товаровъ первой необходимости, развозить ихъ по волостямъ и отдавать тоже подъ барановъ и мѣнять на овчины, мерлушки и прочія мелочи. Я былъ самъ свидѣтелемъ, какъ, напримѣръ, бритву, издѣлія села Павлова, стоющую въ Ирбити 15 коп. сер. и покупаемую въ округахъ и городахъ уже за 30 коп. сер. и болѣе, эти торговцы въ волостяхъ отдавали подъ барана, а были случаи, что отдавали и подъ бычка. Не очень богатые Киргизы, тоже въ послѣдніе годы, начали вымѣнивать у мелочныхъ караванныхъ купцовъ бухарскихъ, коканскихъ и ташкентскихъ, а равно у Киргизовъ китайскихъ, чай и часть тканей, съ цѣлію продажи или мѣны по мелочамъ на наличныя деньги, или тоже для дачи подъ барановъ на года. Но все это только начало будущей значительной внутренней степной торговли.

Внѣшняя торговля киргизскихъ степей, т.-е. мѣна съ внутренними губерніями Россіи, туркестанскими ханствами и Китаемъ, въ настоящее время, есть самая обширная. Обороты съ азіатскими владѣніями находятся по бо́льшей части въ рукахъ купцовъ туркестанскихъ ханствъ и частію китайскихъ подданныхъ. Караваны средне-азіатскихъ ханствъ раздѣляются на три разряда: на *большіе*, *средніе* и *малые*.

Самые большіе караваны ходятъ почти однажды въ годъ и прямо въ города Семипалатинскъ, Петропавловскъ, Троицкъ и Оренбургъ. Они состоятъ изъ 2,000 — 2,500 и болѣе вер-

блюдовъ и совершаютъ путь обыкновенно въ три мѣсяца, а съ значительными остановками внутри степей, тоже для мѣны, иногда идутъ 4 и даже 5 мѣсяцевъ. Нынѣ они стали приспособлять приходъ свой, въ-особенности въ Петропавловскъ, къ іюлю и августу мѣсяцамъ, когда русскими купцами заготовляется скотъ и когда купцы изъ внутреннихъ русскихъ городовъ и заводовъ пріѣзжаютъ для покупки скота и другихъ азіатскихъ товаровъ съ деньгами и товарами. Предметы, привозимые этими караванами въ означенные города, всѣмъ извѣстны. Слѣдуетъ замѣтить только, что привозъ хлопчатой бумаги и тканей изъ нея: дабъ и выбоекъ, выдѣлываемыхъ въ Коканѣ, Ташкентѣ, Бухарѣ и другихъ городахъ, въ послѣднія пять лѣтъ сталъ уменьшаться, такъ же, какъ уменьшился вывозъ нашихъ хлопчатобумажныхъ произведеній. Впрочемъ, бухарскіе, коканскіе, хивинскіе и даже индѣйскіе купцы, приходящіе съ этими караванами, получаютъ и нынѣ значительное количество всѣхъ заводскихъ и фабричныхъ произведеній, хотя и менѣе противъ 20-хъ и 40-хъ годовъ. (*)

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что Англичане по смерти Ранджитъ-Синга, окончательнаго завладѣнія Пенджабомъ, въ 1846 году, и послѣ похода своего въ Кабулъ, хотя неудачнаго, пріобрѣтя вліяніе на всѣ дѣла этихъ странъ и частію туркестанскихъ ханствъ — предѣла произрастенія хлопчатой бумаги — усилили ввозъ во всѣ тѣ страны своихъ фабричныхъ произведеній; отъ этого хивинскіе, бухарскіе, коканскіе и ташкентскіе купцы уменьшили вывозъ произведеній нашей фабрикаціи. Стремленіе къ тому со стороны Англичанъ замѣтно даже въ книгахъ Борнса и частію въ сочиненіи графа Біорнштіерны. Борнсъ говоритъ: «вся торговля Средней Азіи находится въ рукахъ шикарпурскихъ купцовъ, которые имѣютъ торговые агентскіе дома отъ Астрахани и Мешеда вплоть до Калькутты» (часть 2, стр. 248), и тому подобное. На той же стр. далѣе гогорится: «въ Кабулѣ жило тогда до 300 индѣйскихъ купцовъ, которые хотѣли размѣнять на золото переводное письмо Борнса или написать вексель на Астрахань и даже на Нижній-Новгородъ. Борнсъ говоритъ: «торговля наша (т.-е. великобританская) непрерывными путями разбросала вѣтви свои чрезъ всѣ сіи отдаленнѣйшія страны», и проч. Борнсъ представилъ даже таблицу товаровъ и цѣнъ на фабричныя произведенія англійскія и русскія, продающіяся на базарахъ Бухары, изъ которой видно, что одни наши ситцы низкихъ сортовъ могутъ соперничать въ цѣнахъ съ англійскими. Впрочемъ, относительно соперничества русскихъ хлопчатобумажныхъ произведеній съ британскими на среднихъ и южныхъ азіатскихъ рынкахъ, въ приведенныхъ книгахъ, изложены многія

Средніе караваны—отъ 300 до 1000 верблюдовъ—приходятъ изъ помянутыхъ городовъ собственно въ степи два и три раза въ годъ, отнюдь не показываясь на русскихъ таможенныхъ границахъ. Они, заходя часто въ Кульджу и Чугучакъ, привозятъ, кромѣ своихъ фабричныхъ произведеній, много кирпичнаго чаю и другихъ китайскихъ товаровъ. Съ ними-то наши русскіе купцы изъ пограничныхъ городовъ ведутъ мѣну чуть ли не во всѣхъ киргизскихъ волостяхъ. Здѣсь торгъ ведется уже на бязи, или дабы, т.-е. баранъ полагается въ три и четыре коканскія дабы (стоющія на деньги около 40 коп. сер. на мѣстѣ за конецъ), или баранъ идетъ за двѣ бухарскія выбойки, или за 3 и 4 выбойки коканскія; пудъ изюму, или урюку, или грѣцкихъ орѣховъ стóитъ 5 и 6 дабъ коканскихъ; чугучакская даба стóитъ двѣ дабы кокантскія, и проч.; 4 и 5 арш. ситцу нашего, ивановскихъ фабрикъ, называемаго *безъименкой*, полагается за 1 коканскую дабу, которая также цѣнится въ два кракамельные аршинные платка, кашемировые, тѣхъ же фабрикъ, и проч.; коканская даба и кирпичъ чаю здѣсь имѣютъ одну цѣнность. Для бóльшей ясности цѣнъ на поименованные товары, при сравненіи ихъ съ баранами, представляется таблица:

данныя въ нашу пользу, такъ-что, по словамъ Борнса, мы можемъ продавать произведенія фабрикаціи дешевле великобританскихъ даже шестью процентами; но русское купечество и не думаетъ соперничать на этихъ рынкахъ, несмотря даже на приглашеніе г. Голубкова — составить для сего русскую компанію, и, безъ-сомнѣнія, по причинѣ невозможнаго сообщенія съ этими странами иначе, какъ посредствомъ каравановъ чрезъ степи.

Во что полагается годовой баранъ приблизительно на деньги.	Во что полагается бухарская выбойка 1-го сорта, 1 фунтъ байховаго чаю и пудъ грѣцкихъ орѣховъ на деньги и на бараны	Во что полагается бухарская выбойка 2 сорта, чугучакская даба и кокапская выбойка 1 сорта, на деньги и на барановъ.	Во что полагается кокапская выбойка 2 сорта, даба и одинъ кирпичъ чаю на деньги и на барановъ.	Во что полагается 1 пудъ изюму, урюку и кишмышу и сорочинскаго пшена на деньги и на барановъ.	Во что полагается ситецъ безъименка, миткали и средственная нанка на деньги, барановъ и прочій азіатскій товаръ.
Отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 80 коп. сер., смотря по величинѣ и количеству сала въ баранѣ; торговцы обѣихъ сторонъ до-того опытны, что, ощупывая барана, вѣрно опредѣляютъ количество его мяса и сала.	Въ одинъ руб. сер.; случается, что за два конца выбоекъ, за два фунта чаю и за одинъ фунтъ грѣцкихъ орѣховъ идетъ одинъ баранъ, или отъ 8 до 10 аршинъ ситцу безъименки, миткалей и средственной нанки за конецъ выбойки, за фунтъ чаю и за пудъ орѣховъ	Отъ 60 до 70 коп. Баранъ идетъ часто за три конца такихъ тканей; сто концовъ тканей также идутъ за сто хорошихъ 7-четвертовыхъ платковъ, называемыхъ батистовыми, или за 300 арш. хорошаго плиса, или за половинку сукна въ 33 арш. на китайскую руку, и проч.	Каждый конецъ такой ткани отъ 40 до 50 коп.; за барана даютъ отъ 3 до 5 концовъ этихъ тканей или такое же количество кирпичей чаю; или за 100 концовъ таковыхъ тканей и кирпичей чаю берутъ отъ 200 до 250 ар. чернаго бумажнаго ластику порядочной доброты, или отъ 150 до 200 бритвъ или ножницъ издѣлія села Павлова, и проч.	Смотря по урожаю и количеству въ привозѣ, отъ 2 до 3 руб. сер. за пудъ, или отъ одного до полуторыхъ барановъ, или за сто пудовъ этихъ ягодъ и пшена даютъ отъ 10 до 15 лошадей, или отъ 8 до 12 верблюдовъ, или отъ 25 до 40 большихъ быковъ, или отъ 100 до 150 старыхъ барановъ возрастомъ не менѣе 4 лѣтъ.	Отъ 10 до 14 коп. сер. за аршинъ, или за 1000 арш. такихъ тканей даютъ отъ 100 до 140 конц. бухарскихъ выбоекъ 1 сорта, или отъ полутора до двухъ цибиковъ чаю (цибикъ такъ-называемый полуторный полагается въ 80 фунтовъ), круглымъ числомъ получается въ немъ часто 84 фунта, или отъ 180 до 200 кирпичей чаю, и проч.

Хлопчатая бумага и другіе многочисленные русскіе и азіатскіе товары, не поименованные здѣсь, цѣнятся при мѣнѣ на барановъ, или на концы различныхъ тканей, или на цибики и ящики кирпичнаго чаю. Но русскіе купцы, какъ бы ни была сложна мѣна, всегда разсчитываютъ умственно на наши рубли сер.; Хивинцы, Бухарцы, Коканцы и Китайцы разсчитываютъ на свои тиллы, теньги, ланы и проч. При этомъ нужно замѣтить, что, для бóльшей ясности при оцѣнкѣ и мѣнѣ всѣхъ поименованныхъ выше товаровъ, я употребляю нашу русскую монету, вѣсъ и мѣру; но иностранцы изъ туркестанскихъ ханствъ и Китайцы, въ-особенности въ среднихъ и малыхъ караванахъ, рѣдкіе знаютъ нашъ вѣсъ и мѣру, и при оцѣнкѣ и мѣрѣ товаровъ каждый народъ употребляетъ или разумѣетъ свои тиллы, теньги, ланы, батманы, мѣшки, а также и мѣру, и этотъ хаосъ съ баранами и разноцѣнными тканями и другими товарами рѣшительно кажется китайской грамотой.

О деньгахъ не упоминается ни полслова, и надо имѣть величайшую опытность, чтобы не сбиться съ толку въ этой безконечной мѣнѣ на дабы и бараны. Голова идетъ кругомъ, когда груды товаровъ и набитыя ими цѣлыя юрты переходятъ изъ рукъ въ руки на десятки тысячь рублей безъ денегъ. Разумѣется, случается, что купцы изъ этихъ каравановъ продаютъ Киргизамъ и русскимъ купцамъ свои товары и на звонкую монету, но въ такомъ случаѣ цѣна товаровъ полагается далеко меньше. Частицы этихъ каравановъ, разсыпанныхъ по волостямъ, подходятъ и къ самымъ округамъ, гдѣ продаютъ казакамъ и чалаказакамъ всякій чай и другіе китайскіе товары и часть выбоекъ, ягодъ, пшена и орѣховъ за деньги, преимущественно за золото. Съ ними прикочевываютъ къ округамъ киргизскіе старшины и султаны и вообще люди *бѣлой кости* (Киргизы, происходящіе отъ ханскихъ родовъ) и богатые Киргизы, знакомые съ русскими властями. Чай продаютъ отъ 50 до 70 руб. за цибикъ, кирпичъ — около 40 коп. сер. за штуку; ягоды, орѣхи, пшено сорочинское — все отъ 2 до 3 руб. сер. за пудъ.

3) Наконецъ третій разрядъ каравановъ — небогатыхъ купцовъ бухарскихъ, ташкентскихъ и коканскихъ, состоя нерѣдко изъ 100 верблюдовъ, или болѣе, или менѣе, входитъ только въ Большую Орду и въ южныя волости Каркаралинскаго, Аягузскаго и Кокбектинскаго округовъ и преимущественно,

гдѣ нѣтъ русскихъ поселеній, а всего болѣе останавливаются въ степяхъ, прилегающихъ къ западному и сѣверному берегамъ озера Балхаша (куда на зимовку переходятъ многія киргизскія волости и цѣлыя поколѣнія обѣихъ ордъ), разумѣется, съ тѣми же своими произведеніями и частію чаемъ изъ Кульджи. Караваны эти приходятъ сюда по нѣскольку разъ въ годъ, по причинѣ близкаго разстоянія, отъ 500 до 700 верстъ, и мѣняютъ все по мелочамъ преимущественно на скотъ и частію на наши фабричныя произведенія у многочисленныхъ прикащиковъ семиполатинскихъ и петропавловскихъ купцовъ, кочующихъ безвыѣздно съ товарами вмѣстѣ съ Киргизами. Всѣ три разряда каравановъ, останавливаясь въ киргизскихъ волостяхъ, для мѣны за наличный товаръ и скотъ, задаютъ также товаръ Киргизамъ и въ долгъ, на общемъ основаніи — подъ барановъ, какъ и наши купцы-Татары. Они также оставляютъ своихъ прикащиковъ почти во всѣхъ волостяхъ округовъ, которые и кочуютъ вмѣстѣ съ Киргизами. А какъ отъ самыхъ южныхъ границъ Оренбургскаго Вѣдомства, т.-е. отъ Каспійскаго моря, чрезъ море Аральское, и по берегамъ Сыра, далѣе—южнѣе горъ Чингисъ-Тау Каркаралинскаго Вѣдомства до самой рѣки Чуй, къ востоку до Копальской дороги и хребта Ала-Тау, по всѣмъ берегамъ огромнѣйшаго озера Балхаша, нѣтъ еще постоянныхъ казачьихъ поселеній, —то на всемъ этомъ огромнѣйшемъ пространствѣ сказанные караваны считаютъ себя какъ бы дома, и Киргизы, кочующіе здѣсь исключительно, получаютъ все отъ этихъ купцовъ. Разумѣется, о количествѣ всѣхъ среднихъ и малыхъ каравановъ и о суммѣ привозимыхъ ими товарахъ (даже и въ большихъ караванахъ, такъ-какъ всѣ они дорогою торгуютъ, т.-е. мѣняютъ на скотъ), нельзя сказать и приблизительно, отчасти по скрытности торгующихъ, отчасти же по обширному пространству степей и многочисленности народовъ, въ нихъ блуждающихъ. Да и самые засѣдатели окружныхъ приказовъ рѣдко знаютъ, что въ такой-то волости торгуютъ такіе-то иностранцы. Отъ всѣхъ трехъ разрядовъ каравановъ остаются ежегодно разные бродяги, пройдохи, самаркандскіе и бухарскіе ревнители вѣры, фанатики и вообще люди, преслѣдуемые за преступленія или за кровавую месть. Въ эти же

караваны принимались прежде бѣглые солдаты и казаки и увозились дѣти и дѣвушки. (*)

Къ послѣднему разряду каравановъ для мелочной торговли можно отнести Киргизовъ и другихъ китайскихъ подданныхъ, въѣзжающихъ безпрерывно въ южныя волости Аягузскаго и Кокбектинскаго округовъ изъ китайскихъ владѣній, часто на верблюдахъ до 100 штукъ, навьюченныхъ чаями и другими китайскими товарами, подъ предлогомъ праздниковъ у родственниковъ и тамыровъ нашихъ Киргизовъ; они также мѣняютъ на наличный скотъ и задаютъ въ долгъ подъ барановъ по общимъ условіямъ.

Несмотря на усилія нашего правительства предоставить первенство русскимъ подданнымъ какъ въ торговлѣ ихъ произведеніями, такъ и при вымѣнѣ чаю въ Кульджѣ и Чугучакѣ, эти рынки все еще находятся въ рукахъ Бухарцевъ, Ташкинцовъ, Коканцовъ и даже Кабульцовъ. Находясь отъ нихъ гораздо ближе нашей границы и пребывая много лѣтъ въ рукахъ этихъ народовъ, рынки эти, при упроченномъ кредитѣ и связяхъ съ обѣихъ сторонъ, открыты китайскимъ правительствомъ собственно для нихъ. Кромѣ-того, всѣ эти торговцы связаны между собою и съ Киргизами языкомъ, обычаями и по бо́льшей части вѣрою. Самыя фабричныя произведенія, напримѣръ, бухарскія выбойки и коканскія дабы, по грубости и толстотѣ въ отдѣлкѣ своей, уступая нашимъ хорошимъ ситцамъ въ тонкости и краскахъ, а не въ прочности, предпочитаются не только на этихъ рынкахъ для грубыхъ потребностей Монголовъ, Калмыковъ и другихъ, не менѣе полудикихъ народовъ, населяющихъ весь западъ Китая, но и нашими Киргизами, казаками и всѣмъ русскимъ рабочимъ народомъ, для обыкновенныхъ ежедневныхъ потребностей. Киргизъ и Киргизка, слѣдственно главная масса народонаселенія всего западнаго Китая, ни за что не надѣнутъ ситцевой и миткалевой рубашки, кромѣ праздниковъ или осо-

(*) Напримѣръ, въ іюлѣ 1852 года въ самомъ Кокбективскомъ округѣ съ улицы потерялась 6-ти-лѣтняя дѣвочка, казачья дочь, и, разумѣется, ни живая, ни мертвая, нигдѣ не найдена и, безъ-сомнѣнія, увезена караванами. Точно такія же исторіи случались и въ другихъ округахъ и очень много въ самыхъ киргизскихъ волостяхъ.

быхъ случаевъ; всегдашнею ежедневною одеждою лицъ обоего пола донынѣ остаются дабы и выбойки и халаты изъ средне-азіатскихъ матерій. Шерстяныя произведенія наши идутъ, разумѣется, только для достаточнаго класса, какъ и во всѣхъ странахъ, не составляющаго главной массы народонаселенія. Притомъ же оба эти рынка никакъ нельзя сравнить съ Кяхтинскимъ: оттуда наши товары преимущественно поступаютъ во внутреннія области Китая, усѣянныя городами и безчисленнымъ осѣдлымъ населеніемъ, въ бо́льшей или ме́ньшей степени образованнымъ; а здѣсь весь западъ Китая полудикъ, ведетъ бо́льшею частію жизнь кочевую и естественно требуетъ грубѣйшихъ произведеній, лишь бы прочнѣйшихъ. Да и дальное и лучшее русское купечество, напримѣръ, московское, еще не приняло участія въ этой торговлѣ, и, безъ сомнѣнія, по неимѣнію удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія. Перевозка товаровъ по степямъ значительно дорога, а на верблюдахъ, не говоря уже о медленности, она обходится и еще дороже. Вотъ главнѣйшая причина нашего неуспѣха въ торговлѣ въ этихъ городахъ, кромѣ многихъ другихъ мелочныхъ, т.-е. ме́ньшаго сбыта нашихъ произведеній и ме́ньшаго вымѣна чаю противъ Средне-азіатцевъ; но весь такой неуспѣхъ современемъ уничтожится самъ-собою, и, конечно, окончательно тогда, когда фабриканты наши приспособятся выдѣлывать ткани толще и грубѣе, но прочнѣе для употребляющаго большаго класса простаго и кочеваго китайскаго и средне-азіатскаго народа, и когда купечество внутреннихъ губерній обдуманно приступитъ къ этимъ новымъ источникамъ торговли и богатства.

Григорій Колмогоровъ.